

*Ars Quatuor Coronatorum, vol. XL (1927), pp. 45-80,
Quatuor Coronati Lodge, proceedings of 4th March, 1927, London*

КАЛИОСТРО В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ: КУРЛЯНДИЯ, РОССИЯ И ПОЛЬША

На английском языке существует обширная литература о Калиостро, но о его пребывании в Восточной Европе (Курляндии, России и Польше), которое длилось почти полтора года — с февраля 1779 до июня 1780 гг., — рассказано очень мало. И, тем не менее, это его путешествие может представлять определенный интерес для тех, кто интересуется Калиостро в целом. Достаточно короткое, оно было при этом насыщено событиями, и о нем есть несколько очень подробных свидетельств очевидцев, которые, к сожалению, не подтверждаются большинством других свидетельств об этом загадочном персонаже, в особенности до Дела об алмазном ожерелье (1785-1786). Кроме того, именно во время этого путешествия Калиостро начал практиковать и преподавать свою особую мистическую систему, которую назвал «Высоким Египетским Масонством». Именно в Санкт-Петербурге он осуществил первые попытки добиться репутации чудо-целителя.

Моя главная задача — по возможности, наиболее полно изложить в рамках настоящей краткой работы все данные, которые удалось мне собрать о путешествии Калиостро в Россию, включая его остановку на одной из зависимых территорий — в Курляндии, по дороге туда, чтобы подготовить почву для пребывания в Санкт-Петербурге, и еще одну — намного более короткую — остановку в другой подчиненной стране, Польше, по пути назад, чтобы восстановить репутацию, серьезно подорванную в Санкт-Петербурге. Но события, которые я собираюсь изложить, могут быть трудны для понимания без предварительных ремарок о личности Калиостро и его связи с масонством.

Личность Калиостро и его связь с масонством

Калиостро был одним из самых известных оригиналов, прославившихся в XVIII в., которые провозглашали себя великими посвященными, обладающими сверхъестественными способностями. Калиостро путешествовал по всей Европе, и в большинстве стран его привечали не только склонные к мистике члены высшей аристократии, но в некоторых случаях даже монархи. Он имел огромное количество поклонников, мнение которых о нем лучше всего выражено в четырех строчках, начертанных под его широко известным портретом работы Гудона, которые переводятся следующим образом:

*Вот друг человечества, человек исключительных свойств,
Каждый день он приходит на помощь страдающим людям,
Продлевая им жизнь и исцеляя болезни,
Его единственное вознаграждение — любовь к творению блага.*

У него было немало врагов, которые наблюдали за ним и обличали как опасного шарлатана и мошенника, обманывающего чересчур

доверчивых людей и извлекающего материальную выгоду любыми мыслимыми способами. Согласно результатам расследований этих врагов, Калиостро на протяжении всей богатой на приключения жизни привлекался к ответственности за множество преступлений, но всегда его выпускали на волю, вплоть до того момента, когда в конце концов в 1791 г. смертный приговор, впоследствии замененный на пожизненное заключение, был вынесен ему Римской инквизицией за одно-единственное преступление, которое инквизиция объявила совершенно доказанным и которое Калиостро не отрицал, - за то, что он был масоном.

Вопрос, кем был на самом деле человек, всем известный под именем графа Калиостро, едва ли может считаться совершенно выясненным даже сейчас.

Очевидно, что имя графа де Калиостро и испанское происхождение лица, известного под этим именем, были изобретены им самим, как он сам признавался своим друзьям в Курляндии¹ и позже публично заявлял во время известного дела об алмазном ожерелье в Париже в своем «Письме к английскому народу»². Считается, что он впервые воспользовался этим именем в 1776 г., когда находился в Лондоне³. Каковы же были его настоящее имя и происхождение? Когда его обязали ответить на этот вопрос во время известного суда по делу об алмазном ожерелье (1785), он заявил, что не в состоянии сказать ничего достоверного как относительно места своего рождения, так и относительно имени и общественного положения своих родителей, и начал повествование о своей жизни с описания ранней юности, которую, по его словам, провел в Медине, что в Аравии, где жил под именем Ахарат вместе с мудрым и очень образованным учителем Альтотасом. Но вообще говоря, высказывания Калиостро о самом себе⁴ были настолько фантастическими и абсурдными, что нет никаких оснований верить здесь хотя бы чему-то, и вопрос о его подлинной личности стал источником необоснованных домыслов.

Многочисленные догадки о национальности Калиостро были тщательно собраны У.Р.Х. Траубриджем, который в своей книге «Блеск и нищета магистра магии»⁵ пишет: «Одни считали его испанцем, другие — евреем, итальянцем, хорватом⁶ или даже арабом. Все попытки установить его национальность по произношению провалились. Барон Гримм был уверен, что он говорил с испанским акцентом, другие были точно так же уверены, что он говорил с сицилийским акцентом или как неаполитанский лаццарони⁷. Его недруги заявляли, что он вообще толком не говорит ни на одном из известных языков, но скорее на собственном составном жаргоне,

¹ Elisa O. von der Recke, Nachricht von des beracchtigten Cagliostro Aufenthalte in Mittau im Jahre 1779 und von dessen dortigen magoschen Operartionen, Berlin & Stettin, 1787, S. 112.

² Lettre du Comte de Cagliostro au peuple anglois, London, 1786, p. 36, 68-69.

³ The Life of Joseph Balsamo commonly called Count Cagliostro. By the Biographer of the Roman Inquisition, English translation published in Dublin, 1792, p.62; Cagliostro and Company, by Franz Funck-Brentano, London, 1902, p. 48; The Splendour and Misery of a Master of Magic, by W.R.H. Trowbridge, London, 1910, p. 13; Cagliostro, by V.Zotoff, in the Russian magazine Russkaya Starina (St. Petersburg, 1875, vol.xii), стр.57, и так далее.

⁴ См. Memorial, or brief for the Comte de Cagliostro, defendant, translated by P.Macmahon, London, 1786, стр. 10-22. The Life of Count Cagliostro, by Lucia, an anonymous writer, published in London, 1787, p. 1-9; The Life of Joseph Balsamo, by the Inquisition bougrapher, Dublin, 1792, pp.89-93; V.Zotoff in the Russkaya Starina, 1875, vol. xvi, p.52 et al.

⁵ Pp. 197, 198.

⁶ *Ragusan* — от «Рагуза», историческое название Дубровника в Хорватии. - Прим. перев.

⁷ Представитель городской бедноты, босяк, нищий. - Прим. перев.

перемешивая обычные слова с каббалистической тарабациной». Биограф Калиостро от инквизиции, который был одним из его судей в Риме в ходе последнего процесса, убежден, что Калиостро «использовал сицилийский диалект, изуродованный большим количеством фраз иностранной идиоматики, которые в совокупности сформировали почти *израилитский жаргон*»⁸. Другие свидетельства гласят, что он, в основном, общался по-французски, и на этом языке разговаривал свободно, хотя и с сильным итальянским акцентом, из чего делали вывод, что итальянский язык был ему родным, между тем как некто беседовавший с Калиостро на португальском языке пришел к твердому убеждению, что его родным языком был португальский⁹.

Относительно социального слоя, из которого происходил Калиостро, существует такое же множество версий, как и по поводу его национальности. Все разнообразные и иногда вполне фантастические теории о подлинной личности Калиостро¹⁰ затмевает та, которую выдвинул его самый злейший враг, Шарль Тевено де Моранд (Charles Théveneau de Morande), редактор лондонской французской газеты «Курьер Европы» (Le Courier de l'Europe), который не пожалел усилий для дискредитации Калиостро, когда тот приехал в Лондон после дела с алмазным колье в 1786 г., и в конце концов опубликовал серию сенсационных статей о том, что Калиостро был не кем иным, как Джузеппе Бальзамо (Giuseppe Balsamo), сицилийским самозванцем и мошенником, который родился в Палермо 8 июня 1743 г. и приобрел дурную славу вызывающими и скандальными приключениями в Италии, Испании, Англии и Франции¹¹. Сам Калиостро настойчиво опровергал эту версию, выдвигая против нее немало весомых аргументов и публично заявив, что мотивы нападок Моранда являются не чем иным как шантажом, который он уже ранее использовал против других лиц. Калиостро, в свою очередь, пытался дискредитировать Моранда путем разоблачения его прошлого и даже цитировал Вольтера, который выражал его оппоненту свое глубокое презрение¹². Тем не менее, эта версия была впоследствии (1790) подхвачена Римской инквизицией во время последнего суда над Калиостро и значительно развита и обоснована в книге, напечатанной инквизицией для всеобщего сведения¹³, где в предисловии читателя убеждают в том, что отождествление Бальзамо и Калиостро основано на всестороннем дознании и расследовании, проведенных во время судебного разбирательства, и что Инквизиция «скорее предпочла б вечное молчание по этому вопросу, чем сообщила бы теперь о любом обстоятельстве как о факте, не будь он основан на глубочайшей внутренней убежденности»¹⁴. И действительно, доказательства того, что Калиостро и Бальзамо — это один и тот же

⁸ The Life of Joseph Balsamo, Dublin, 1792, p. 40.

⁹ Von d. Recke, S. 12; Dr. Marc Haven Le Maitre Inconnu Cagliostro, Paris, 1912, p. 23.

¹⁰ См.: Markyns Macmahon, Preface to the Memorial or Brief, pp. ix-xiii; The Life of Count Cagliostro, by Lucia (?), p.1; Trowbridge, pp. 200-201, 266; Memoire autentifique pour servir a l'histoire du Comte de Cagliostro, by de Luchet (?), Strasburg, 1786, Introduction; Lettre au peuple anglois, pp. 66-67; Dr. Marc Haven, p.27.

¹¹ Trowbridge, p. 266; Lettre au peuple anglois, pp. 56-57.

¹² Lettre au peuple anglois, pp. 41-43; 72-77, 86. См. также The Life of the Count Cagliostro, by Lucia (?), pp. iii.-viii.; Trowbridge, pp. 260-266.

¹³ The Life of Joseph Balsamo, 1792.

¹⁴ Ibid, p. vii.

человек, кажутся настолько убедительными¹⁵, что принимаются практически всеми. Лишь недавно эта теория была подвергнута серьезной критике некоторыми авторами, например, У.Р.Х. Траубриджем¹⁶ и Марком Хейвеном¹⁷. Однако в попытке разрушить теорию, что Калиостро был на самом деле Балзамо, они не выдвигают новой теории взамен данной, и их аргументация, особенно Марка Хейвена, едва ли может быть принята безоговорочно. Но дальнейшая дискуссия о реальной личности Калиостро может увести нас далеко от нашей главной темы. Намного более важным вопросом для раскрытия темы, которой посвящена эта работа, является связь Калиостро с вольным каменничеством.

Редактор «Courier de l'Europe» заявлял, что точно уверен в том, что Калиостро был посвящен в масоны в Лондоне 12 апреля 1777 г., и даже подробно описал это событие¹⁸. По де Моранду, материнской ложей Калиостро была ложа «Надежды» (Esperance), которая собиралась в таверне «Голова короля» (King's Head) на Геррард-стрит в Сохо, и в период, когда прошла инициация, Калиостро называл себя «Жозеф Калиостро, полковник Третьего Бранденбургского полка». Тогда же, сообщает де Моранд, туда были приняты также Пьер Буало (Pierre Voileau), камердинер, граф Рикьярелли (Ricciarelli), музыкант и алхимик семидесяти шести лет, и графиня Калиостро.

Траубридж в своей книге цитирует вышесказанное, и, повторяя утверждение де Моранда, добавляет, что масонский сертификат Калиостро, за который он заплатил пять гиней, находился прежде в знаменитой коллекции автографов, принадлежавшей маркизу де Шатожирону (De Chateaugiron), и что ложа «Esperance» принадлежала ордену Строгого Послушания, которое он описывает как «одно из тайных сообществ, привитых к дереву масонства в XVIII веке»¹⁹. Позже, по данным, добытым Траубриджем, Калиостро был также вхож как законно принятый масон в ложу ордена Строгого Послушания в Гааге²⁰.

Ф.Т.Б. Клавель²¹ утверждает, что Калиостро был принят в масоны в Германии и посвящен во все степени, которыми управляли ложи в этой стране.

Сам Калиостро, отвечая на публичные заявления де Моранда о том, что он получил в ложе «Надежды» в Лондоне масонские степени Ученика, Подмастерья, Мастера и Шотландского Мастера, и что члены этой ложи были преимущественно домашними слугами и мастеровыми, пишет в своем «Письме к народу Англии»²² следующее:

Мне давно было известно о благоволении англичан к масонству. Приехав на этот Остров, я первой своей заботой почитал посещение их лож. Я выяснил названия тех из них, где говорят по-французски. Мне указали ложу «Esperance» как самую регулярную.

¹⁵ См. также The Memoirs of Jacques Casanova de Seingalt, Navarre Society, Ltd., London, 1922, vol. ii., pp. 389-393, 456; Goethe, Italienische Reise (Заметки, сделанные в Палермо 13 и 14 апреля 1787 г), Dr. Heinrich Dunkers edition, Berlin, 1885, S. 158-163.

¹⁶ В книге The Splendour and Misery of a Master of Magic, London, 1910.

¹⁷ В книге Le Maitre Inconnu Cagliostro, Paris, 1912.

¹⁸ Trowbridge, pp. 111-112; Cagliostro's Letter au peuple anglois, p.83.

¹⁹ Trowbridge, pp. 113-114.

²⁰ Trowbridge, p. 115.

²¹ Histoire pittoresque de la Franc-Maçonnerie, Paris, 1843, p. 175.

²² Pp. 83-84.

Этого вполне достаточно для настоящего масона, и мне никогда не приходило в голову наводить справки об общественном положении каждого члена этой ложи. Для того чтобы лучше изучить английский метод, я предложил себя в качестве кандидата. Должен признаться, я совершенно удовлетворен тем, что нашел в ложе «Esperance» отличных масонов, и каким бы ни было положение хороших людей, из которых она состоит, в обществе, я всегда буду гордиться тем, что ношу звание их брата.

По словам биографа инквизиции, Калиостро во время суда в Риме также признался в связи с масонским орденом в Лондоне, который «занят исследованием тайн алхимии, главным образом тайны Философского Камня»²³.

К сожалению, я не нашел никаких прямых доказательств тому, что Калиостро был на самом деле инициирован в ложе «Esperance». Но тот факт, что подробные сведения об этом, изложенные в «Courier de l'Europe», не опровергались в прессе того времени, видится мне косвенным доказательством того, что Калиостро был принят и состоял в ней членом. Пусть факт посвящения Калиостро в масоны остается недоказанным, он, по всей вероятности, был в то время всеми признаваем как вольный каменщик, поскольку свободно посещал масонские ложи по всей Европе, включая Англию, а масонский Конвент, состоявшийся в Париже в 1785 г. по инициативе общества Филалетов, приложил совершенно исключительные усилия, чтобы убедить Калиостро принять участие в этом собрании и помочь найти истину в вопросе происхождения масонских символов, истоков и изначальных целей масонства. Ему неоднократно высылали письменные приглашения и даже отрядили специальную делегацию, но он отказался участвовать в Конвенте на том основании, что только в его лице представлено в Европе единственно подлинное масонство так называемого Египетского устава, и более тут нечего обсуждать²⁴.

Этот Египетский устав, в котором Калиостро начал работать в Курляндии в 1779 г.²⁵ и который позднее обрел немалую популярность в некоторых других странах Европы, в частности, во Франции, был, согласно признанию Калиостро Римской инквизиции, обнаружен им в старинном манускрипте авторства человека по имени Джордж Костон (George Coston), который он купил у лондонского букиниста в 1777 г.²⁶ Но поскольку никто и никогда, кажется, не слышал о таком человеке и его работах, настоящее происхождение этой его масонской системы остается неизвестным. Теоретически Калиостро мог изобрести ее сам. В любом случае, инквизиция нашла описание его системы только в его же собственной рукописи, озаглавленной «Египетское масонство»²⁷. После вынесения приговора эту рукопись «вместе с другими книгами, инструментами, символами и т.д. и т.п., имеющими отношение или принадлежность к вышеупомянутой секте», Папа Пий VI приказал публично сжечь²⁸, что и было должным образом приведено в исполнение палачом на площади Минервы в Риме 4 мая 1791

²³ The Life of Joseph Balsamo, pp. 60, 130-134.

²⁴ Clavel, pp. 196-199.

²⁵ Ibid, p. 178.

²⁶ The Life of Joseph Balsamo, by the Inquisition biographer, p. 134; The Diamond Necklace, p. 108; Clavel, p. 175.

²⁷ The life of Joseph Balsamo, p. 241.

²⁸ Ibid, 241.

г.²⁹ Но краткое изложение системы Калиостро дано в книге, опубликованной инквизицией после суда³⁰, а подлинные ритуалы восстановлены во французской рукописи, хранящейся в библиотеке Великой ложи Шотландии и опубликованной в серии выпусков официального органа французского мартинизма «L'Initiation» в период с ноября 1906 г. по июнь 1909 г.; они изложены также в предисловии к рукописи, написанном рукой Калиостро и обнаруженном в архивах Египетской ложи «Торжествующая Мудрость» (La Sagesse Triomphante)³¹, которая была основана самим Калиостро в Лионе в 1782 г.³² Согласно этим трем источникам, которые существенно не расходятся между собой³³, система Египетского масонства Калиостро, если вкратце, состоит в следующем.

Калиостро утверждал, что Египетское масонство впервые распространилось волей Еноха и Илии, но с того времени в значительной степени растеряло свои былые чистоту и величие. Обычное масонство, по его словам, выродилось в сущую буффонаду и совершенно несправедливо исключило женщин из своих таинств. Но Великий Копт, основатель и Великий Мастер подлинного Египетского масонства во всех частях земного шара, научил его, Калиостро, как возродить славу Ордена в Европе и наделить его законными правами и привилегиями оба человеческих пола. В качестве цели этой Египетской системы заявлялось, что она призвана привести своих последователей к совершенству посредством духовного и физического возрождения и вернуть им состояние невинности, которой они были лишены через первородный грех. Мужчинам и женщинам были предписаны отдельные ложи и разные ритуалы, и последние принимались только в так называемые ложи адаптации (Loges d'Adoption de la Haute Maçonnerie Egyptienne), Великой Мастерницей которых была провозглашена графиня Калиостро. В эти ложи мужчины допускались в качестве посетителей. Кандидат мог исповедовать любую религию, но для вступления были абсолютно необходимы общая вера в существование Бога и бессмертие души. Кандидатам-мужчинам требовалось выполнить дополнительное условие – быть Мастером обычной символической ложи.

В ложах, основанных Калиостро как для мужчин, так и для женщин, работы велись в трех степенях, соответствующих таким же степеням цехового масонства и носящим такие же названия – градусы Ученика, Подмастерья и Мастера, или Мастера внутреннего Ордена. Как и в цеховом масонстве, символы солнца, луны, треугольника, круга, наугольника, циркуля, чисел три, пять и семь, равно как и чертежная доска, молитвы, наставления, лекции, торжественные обязательства, легенды о Царе Соломоне и Царе Хираме Тирском играли важную роль в ритуалах Калиостро. Но кроме этого, в них были введены определенная толика египетской символики и множество элементов алхимии, астрологии, каббалы и магии.

Фактически ритуал третьей степени не очень отличался от сеанса церемониальной магии. На этой степени ложа открывалась «Te Deum»

²⁹ Marc Haven, L'Évangile de Cagliostro, p. 20; Clavel, p. 180.

³⁰ The life of Joseph Balsamo, pp. 135-146.

³¹ A.E. Waite, A New Encyclopaedia of Freemasonry, London, 1921, vol. i, pp. 93-99; vol. ii, p. 98.

³² Clavel, p. 179.

³³ Ibid, pp. 175-177.

(«Тебя, Боже, славим»), молитвой к Иегове, и призыванием семерых ангелов, которые повелевают семью планетами и окружают Престол Господень. После этого на первый план выходил Голубь – маленький мальчик или маленькая девочка, одетый в длинную белую мантию с красной каймой и голубыми фестонами. После молитвы и обета верности Голубь трижды одухотворялся дыханием Мастера. Эта церемония должна была ввести Голубя в состояние ясновидения и позволить ему (или ей) служить медиумом между миром духов и физическим миром. В этом состоянии Голубя помещали в особую скинию, или за ширму, и оттуда он отвечал на вопросы Мастера про то, полагают ли духи (семеро ангелов), что кандидат достоин получить наивысшую степень Египетского масонства, или на любые другие вопросы, которые мог задать Мастер. После этого с помощью шпаги в воздухе чертили мистические круги в четырех углах ложи, большую окружность чертили мелом в центре зала собраний, произносили определенные тайные слова, воскуряли ладан, миро, пепел лавра и пепел мирры на Север, Юг, Восток и Запад. После этого кандидата двое Избранных братьев помещали в центр круга. Его заставляли встать на колени и принести клятву. Затем он также трижды одухотворялся Мастером, вокруг шеи ему повязывали красную ленту, и Голубь декламировал пророчество, которое свидетельствовало, что кандидат благословлен семерыми ангелами.

За церемонией посвящения в каждой степени следовала продолжительная лекция. Та из них, которая предназначалась для первой степени, была посвящена Первичной Материи; для второй степени – процессам духовного и физического возрождения, для каждого из которых была даны детальныe предписания; а для третьей – образам Розы как символа Первичной Материи, Пентагона (пятиугольника) как символа Великого Делания духовного возрождения и Феникса, воплощающего, что истинный вольный каменщик восстает из пепла и смерть не имеет более власти над ним.

В адоптивных степенях системы Калиостро, куда принимались женщины, что особенно повлияло на успех Калиостро в Курляндии и позже – в Страсбурге, Бордо, Лионе и Париже, ритуал первых двух градусов преимущественно основан на легендах о Царе Соломоне и Царице Савской, а также повествовании о райском Змее-искусителе, воплощавшем гордыню. Во второй степени кандидатка отсекала Змею голову и так обретала обетованную способность общаться с небесными духами. Церемония третьей степени была подобна той, что предназначалась для мужчин.

Такой, в нескольких словах, была система Египетского масонства по Калиостро. Она быстро набрала множество последователей и стала популярна среди высшей аристократии в нескольких европейских странах, несмотря на непривлекательную внешность и вульгарные манеры Великого Мастера. Известно множество описаний внешности Калиостро и его манер, сделанных людьми, которые лично встречались с ним³⁴, и друзьями, и

³⁴ Большинство этих описаний собраны Марком Хейвенем в книге «Le Maitre Inconnu Cagliostro», pp. 13-28, и Траубриджем в «The Splendour and Misery of a Master of Magic», pp. 201-203. См. также: Von der Recke, S. 112; The Life of Joseph Balsamo, pp. 40-42, и сноски переводчика на стр. 63; The Life of the Count Cagliostro, Lucia (?), pp. 124-126; Marc Haven, L'Evangelie de Cagliostro, pp. 65-86; J. von Guenter, Der Erzzauberer Cagliostro, S. 185-186 (выдержки из «Journal fuer Freimaurer», Вена, 1786).

недрузьями, и вот как выглядит его примерный портрет, основанный на этих описаниях.

Он был ниже среднего роста, коренастый, с короткой шеей, круглым лицом, темными волосами и смуглым лицом, с круглыми черными живыми и исключительно пронзительными глазами, с широким немного вздернутым носом, полными, красными, почти все время раскрытыми губами, прекрасными зубами, сильными челюстями, полным выдающимся подбородком и маленькими ушами. Его манеры и речь были напыщенными, высокомерными, дерзкими. Он был исполнен самоуверенности и в то же время падал на лесть. Он был чрезвычайно красноречив, даже на тех языках, которыми владел хуже, обладал сильным и звучным голосом. Его выступления, которые были, как правило, очень впечатляющими, так и обычная речь, обычно носили уклончивый аллегорический характер, что делало все его ответы двусмысленными и неясными. Его искусство состояло в изречении расплывчатых сентенций так, чтобы воображение его слушателей могло истолковывать по-своему то, что они не смогли понять. Он был также достаточно расторопен и сметлив, чтобы избегать трудностей, когда ему задавали вопрос, на который он не мог должным образом ответить, или когда на него оказывали давление, чтобы он выполнял свои фантастические обильно раздаваемые обещания³⁵.

Таким был человек, который внезапно появился в столице Курляндии Митаве в феврале или марте 1779 г.

Калиостро в Курляндии

Существуют очень подробные и интересные мемуары о пребывании Калиостро в Курляндии, написанные Шарлоттой Елизаветой Констанцией фон дер Реке, урожденной графиней фон Медем³⁶. Эти мемуары были написаны госпожой фон дер Реке в то самое время, когда Калиостро находился в Курляндии, то есть в 1779 г. Она была принадлежала к числу самых преданных его адептов и учеников. Книга была издана с ее собственными пространными комментариями в 1787 г., то есть 8 лет спустя, когда она совершенно лишилась всех иллюзий. Эти мемуары, а также более поздние комментарии к ним, написаны в очень искренней и чистосердечной манере, и поскольку они не переведены на английский, я изложу здесь свидетельства фон дер Реке настолько полно, насколько позволит время.

Почва для успеха Калиостро в Курляндии была хорошо подготовленной. В высшем обществе Митавы было много энергичных и исполненных энтузиазма масонов. Их лидерами были двое братьев-графов фон Медем (отец и дядя госпожи фон дер Реке), которые занимали очень высокое общественное и служебное положение в Курляндии, а один из них (дядя) был действующим Досточтимым Мастером местной масонской ложи. Оба они глубоко интересовались химией и магией, еще с ранней юности, и когда их приняли в вольные каменщики в Галле в 1741 г., они тесно увязали масонство с занятиями алхимией и Магией и стали изучать эти науки с еще большим рвением³⁷. Что касается Калиостро, то оба они уже

³⁵ Примеры этого см. von der Recke, S. 10-12 и другие эпизоды из ее мемуаров, где задокументированы ее разговоры с Калиостро; также Clavel, p.174.

³⁶ Nachricht von des beruechtigten Cagliostro Aufenthalte in Mittau im Jahre 1779 und von dessen dortigen magischen Operationen, C.F.Nikolai, Berlin-Stettin, 1787.

³⁷ Von der Recke, S. 3-4.

слышали о нем от немецких масонов, с которыми переписывались. Потому для них не стало сюрпризом, когда этот человек представился им и, предоставив свидетельства, что является испанским полковником графом де Калиостро, заявил, что он выполняет на Севере важную масонскую миссию по распоряжению Наставников. Ему не только поверили, но и приняли с огромным интересом и почтением, немедленно представили другим видным масонам города, среди которых многие чрезвычайно увлекались магией, и он искусными беседами на мистические темы очаровал всех³⁸. Вскоре его самого и прибывшую вместе с ним жену уже принимали как почетных гостей в лучших домах Митавы, и Калиостро, заметив огромный интерес местных дам ко всему мистическому, решил, что самый легкий путь основать организацию Египетского масонства в Курляндии с перспективой внедрения его позднее и в России пролегает через них. Поэтому он ухватился за первую же возможность сообщить госпоже фон дер Реке и другим мистически настроенным дамам, родственницам фон Медемов, что он прибыл в Курляндию со специальным заданием от Наставников (которыми были, как он заявил позднее, не кто иные как пророк Илия и могущественный дух Копта, призванные защищать и во всем помогать Калиостро)³⁹, чтобы ввести в княжестве Египетскую систему масонства, Великим Мастером которой он и является, а также основать ложу адопции, в члены которой принимаются наравне мужчины и женщины⁴⁰. Он добавил, что приглашает этих дам стать основательницами новой ложи, поскольку чувствует великую дружбу к ним и полагает, что они могут стать достойными членами этого тайного общества, несущего наивысшее блаженство всем, кто ищет Истину с чистым сердцем и стремится приумножить знания во благо всего человечества⁴¹. Все это чрезвычайно впечатлило дам и польстило им, и они с энтузиазмом восприняли его предложение. Но руководители масонства города, несмотря на их благоволение к Калиостро, выдвинули определенные возражения против реализации этой затеи. Поэтому дамы посоветовали Калиостро отказаться от его идеи, но он горделиво ответил, что никогда еще не брался за что-либо, что не завершил бы, что он просто обязан организовать эту ложу во всем блеске, чтобы его недруги, видя его, стали бы его вернейшими последователями⁴². Вслед за этим он продемонстрировал в присутствии тех, кто выступал против основания ложи, несколько алхимических опытов. Заметив, сколь глубок оказался интерес этих господ к его экспериментам, он пообещал продолжить раскрытие новых и больших тайн в ложе, которую хочет основать, и предложил продемонстрировать свою власть над высшими силами на сеансе магии, который можно было бы организовать на следующий день, если они смогут найти мальчика лет шести ему в помощники. Один из фон Медемов согласился, чтобы его малолетнего сына привлекли к исполнению этой роли, и первый магический сеанс Калиостро, таким образом, состоялся в доме весьма влиятельного лица Курляндии, одного из масонских лидеров, обербургграфа фон дер Ховен. Обстоятельства этого

³⁸ Ibid, S. 6-7.

³⁹ Ibid, S. 38.

⁴⁰ Ibid, S.7.

⁴¹ Ibid, S.26.

⁴² Von der Recke, S. 27-28.

первого опыта излагаются следующим образом⁴³.

Калиостро налил в левую руку ребенка и на его голову немного жидкости, которую называл Елеем Мудрости, и после чтения нескольких молитв и псалмов, заявил, что в результате проведенного обряда мальчик стал ясновидящим. Далее Калиостро начертил на руке и голове ребенка несколько загадочных символов и приказал безотрывно смотреть на помазанную елеем руку. Перед самым началом сеанса Калиостро спросил графа фон Медем, отца мальчика, так, чтобы мальчик его не слышал, чье видение он хотел бы, чтобы увидел мальчик, на что отец ответил, что предпочел бы, чтобы не напугать мальчика, чтобы тот увидел образы собственных матери и сестры. Приблизительно через 10 минут после заклинания ребенок внезапно воскликнул, что видит мать и сестру. Калиостро спросил его, что делает его сестра, и ребенок ответил: «Она прижимает руку к сердцу, как будто оно болит». Через некоторое время дитя воскликнуло: «Теперь моя сестра целует моего брата, который только что пришел домой». Опыт проходил в доме, стоявшем на расстоянии нескольких кварталов от дома, где жила сестра мальчика, а его брат должен был тогда находиться, по служебной надобности, далеко от Митавы, и его вообще не ждали дома в тот день. Примечательно, что, к удивлению господ, присутствовавших на сеансе, вернувшись в дом графа фон Медема сразу же после сеанса, они обнаружили, что в тот момент, когда мальчик увидел свою сестру прижимающей руку к сердцу, у нее действительно случился сильный сердечный приступ и она почувствовала себя очень плохо, а вскоре после этого брат мальчика неожиданно вернулся домой, и сестра поцеловала его.

Калиостро добился своей цели. Этот магический эксперимент произвел такое сильное впечатление на местную знать, что ее представители начали сами торопить его с открытием ложи адопции в Митаве, прося посвятить их в таинства Египетского масонства. Потому смешанная ложа для мужчин и женщин была открыта вскоре после этого, а именно 29 марта 1779 г., и госпожа фон дер Реке, а также ее тетя и кузина, были должным образом приняты в нее первыми⁴⁴. Ложа работала по калиостровской Египетской системе, краткое описание которой было дано выше. 10 апреля 1779 г., в день, когда первые по времени посвящения члены ложи адопции получили свою последнюю степень, Калиостро, проведя около получаса в одиночестве в закрытой комнате, сообщил графу фон Медем и госпоже фон дер Реке, что только что общался со своими «Наставниками», которые снабдили его дальнейшими инструкциями по работе в Курляндии и открыли ему, что в одном из имений графа фон Медема и госпожи фон дер Реке, а именно в Вильцене, 600 лет назад жил великий Маг. Этот Маг, встретив адептов, которые более склонны были к занятиям черной, а не белой, магией, зарыл в чаше некие важные магические инструменты и записи, а также много золота и серебра. Это бесценное сокровище исключительной важности для всего человечества было все еще там, но его активно искали сторонники черной магии, один из которых⁴⁵ уже некоторое время находился в Курляндии

⁴³ Ibid, S.30 et al.

⁴⁴ Ibid, S. 34.

⁴⁵ Калиостро возможно имел в виду своего конкурента и врага Штарка, которому случилось в то же время находиться в Курляндии (см. А.Н. Пыпин, Русское масонство в XVIII и первой половине XIX века, Петроград, 1916, стр. 200).

именно с этой целью, но пока без успеха, поскольку подчиненные ему злые духи недостаточно сильны. Калиостро завершил это сенсационное откровение выражением надежды, что Великий Архитектор Вселенной благословит его рвение и осчастливит, оказав содействие в поисках сокровищ во благо человечества. В то же время он предостерег своих слушателей, что это предприятие может быть самым опасным в их жизни, потому что все злые духи восстанут и попытаются перетянуть его на свою сторону, чтобы сохранить сокровище для Принципа Зла, тем самым неся невыразимое несчастье всему миру. Поэтому Калиостро попросил своих друзей присоединиться к нему в молитве к Вечному Источнику Добра, который мог бы дать Калиостро необходимую силу противостоять попыткам злых духов и сохранить веру. После этого Калиостро взял лист бумаги и нарисовал на нем план долины, где закопано сокровище, а на словах объяснил, где находится лес, и дал его подробное описание так хорошо, что владелец имения, граф фон Медем, был сильно удивлен, так как был совершенно уверен в том, что Калиостро никогда не видел этого леса и его имения, и никогда не бывал поблизости от Вильцена. Калиостро заметил, что во время его получасового пребывания в соседней комнате в одиночестве, наедине со своими записями, на самом деле духи перенесли его, по воле Великого Копта, в Вильцен, где он рассмотрел имение и его окрестности, узнав от духов, охраняющих сокровище, все о нем. Далее Калиостро уверил графа фон Медема в том, что все откопанные сокровища будут дарованы ему, а Калиостро возьмет себе для своих Наставников только документы и инструменты, касающиеся магии⁴⁶.

На следующий день в присутствии нескольких избранных лиц Калиостро провел свой второй магический опыт, такой же, как первый, и с тем же мальчиком в качестве медиума. В этот раз мальчик увидел лес и другого маленького мальчика в нем, который разрыл землю в некоем определенном месте и показал медиуму в этой яме много золота, серебра, документов, магических инструментов и ящичек с каким-то красным порошком. Далее, поскольку жена Калиостро тревожилась о своем отце, от которого давно не было никаких вестей, Калиостро заставил юного медиума увидеть образ мужчины в добром здравии и хорошем настроении, чей внешний вид, со слов мальчика, полностью соответствовал виду отцу госпожи Калиостро⁴⁷. Госпожа фон дер Реке, на которую произвел глубокое впечатление рассказ об этом чудесном видении (она не присутствовала на сеансе), попросила Калиостро позволить ей увидеть ее покойного брата, которого она очень любила. На это Калиостро ответил, что у него нет власти над мертвыми и недостаточно сил для того, чтобы вызывать видение у взрослого человека. Однако он пообещал госпоже фон дер Реке, что ее покойный брат придет к ней во сне, и он даже даст ее отцу запечатанный конверт, в котором, как он сказал, будет вопрос, на который ответит сестре в этом сне покойный брат⁴⁸. Но ничего не произошло. Господа фон дер Реке в экзальтации не могла заснуть две ночи, а на третью заснула, но видела только беспокойные и страшные сны. Посреди этой третьей ночи она проснулась вся в поту, с сильным сердцебиением и с такой болью во всех членах, что почти не могла двигаться. На следующее утро ее отец и несколько его друзей пришли увидеться с Калиостро и услышать отчет

⁴⁶ Von der Recke, S. 36-42.

⁴⁷ Ibid, S. 42.

⁴⁸ Ibid, S. 44-46.

госпожи фон дер Реке о ее сне. Но госпожи фон дер Реке там не было, а Калиостро сказал, что приказал главным духам, повинующимся ему, подготовить ее той ночью для беседы с покойным братом, но оказалось, что нервная система и общая конституция молодой женщины слишком слабы, чтобы выдержать эту подготовку, и духи сообщили, что она не здорова. В данных обстоятельствах продолжение эксперимента было бы опасным для ее жизни, и он вынужден был прекратить его. Поэтому он потребовал отдать запечатанный конверт, который получил от него отец молодой женщины, и сжег его, не открывая. Видя озабоченность отца и друзей госпожи фон дер Реке ее здоровьем, он предложил одному из господ пойти и провести ее тотчас же (было примерно девять часов утра), а потом еще раз, в три часа пополудни. В первый раз, сказал он, ее найдут в постели с сильным недомоганием, но уже в три часа она будет сидеть за письменным столом, практически исцелившись, и писать письма. Он сказал, что это ему сообщили его духи, и чтобы проверить правдивость их вестей, он попросил присутствующих не говорить госпоже фон дер Реке ничего о его предсказании до того, как будет получено подтверждение. Один из слушателей пунктуально выполнил инструкции Калиостро и был очень удивлен, обнаружив госпожу фон дер Реке оба раза именно в таких обстоятельствах, как предсказал Калиостро⁴⁹. К вечеру госпожа фон дер Реке чувствовала себя достаточно хорошо, чтобы присутствовать, по приглашению Калиостро, на его магическом опыте в доме ее дяди, где собрались несколько членов ложи адопции. Этот опыт продолжительнее и необычнее всех тех, которые он проводил за время пребывания в Курляндии. В своих мемуарах госпожа фон дер Реке описывает этот исключительный сеанс более детально и с большей тщательностью, чем любой другой, и поэтому, чтобы дать ясное представление о характере магических экспериментов Калиостро, я решил сделать полный перевод соответствующего отрывка мемуаров⁵⁰.

В первую очередь, - пишет госпожа фон дер Реке, - Калиостро спросил у меня крестильные имена господина N.N., которого я знала очень хорошо, и моего покойного брата. Когда я дала ему эти имена, он написал их начальные буквы на листе бумаги и начертил между ними несколько символов, которые были мне не известны. После этого он оставался какое-то время один в соседней комнате, где что-то писал, жег что-то, а потом вышел к нам и попросил нас решить, что должен попросить мальчик⁵¹ у Калиостро, чтобы тот показал ему в соседней комнате. Мать мальчика попросила его, чтобы он предложил Калиостро показать ему тот самый лес, который он видел несколько вечеров назад, или что-то еще. Калиостро поставил мальчика на колени, потер ему голову пеплом бумаги, которую только что сжег, поцеловал его и сказал:

- Дитя! Ты тоже можешь однажды стать великим человеком. Идем, дорогой мальчик, ты увидишь вещи величайшей важности. После этого он повел мальчика в комнату, где до того писал. В комнате ничего не было, кроме обычной мебели. Лишь две свечи горели на

⁴⁹ Von der Recke, S. 52-62.

⁵⁰ Ibid, S. 62-74.

⁵¹ Тот же самый мальчик шести лет от роду, который выступал в роли медиума на предыдущих сеансах.

столе моего дяди⁵², и между ними лежал лист бумаги, покрытый какими-то символами. Когда дитя зашло в комнату, Калиостро закрыл дверь и приказал мальчику терпеливо ждать до тех пор, пока не возникнут прекрасные ему обещанные видения, и что он не должен ничего бояться, даже если он услышит шум из другой комнаты, потому что это не представляет для него никакой опасности. Мы все сидели перед комнатой кругом напротив запертой двери. Калиостро стоял в центре этой комнаты с обнаженной шпагой в руке. Он посоветовал нам сохранять спокойствие, тишину, серьезность и предаваться созерцанию. Далее он начертил шпагой какие-то символы на двери комнаты, где находился ребенок. После этого он топнул ногой, яростно пнул закрытую дверь, начертил шпагой какие-то символы, произнес несколько имен и слов, которые никто из нас не мог понять, но три слова произносились чаще других – Гелион, Мелион, Тетраграмматон. В середине этого действия моя тетя⁵³ послала старшего мальчика посмотреть, закрыты ли остальные двери. Калиостро вскричал с внезапным негодованием: «Бога ради, что ты делаешь? Не шумите, не шумите, не двигайтесь. Вы находитесь в величайшей опасности, и я с вами вместе!». Он стал топтать с удвоенной силой, кричать ужасно громким голосом какие-то неизвестные слова и имена, делать разные знаки в воздухе и чертить вокруг нас шпагой новый круг. Сам он продолжал стоять в круге, говоря нам об ужасных предзнаменованиях и несчастьях, которые постигнут всех нас, если кто-либо из нас двинется или даже шепнет что-то. После этого он продолжил свои заклинания, приказал ребенку, который до этого времени сидел тихо в закрытой комнате, встать на колени, повторять все, что он говорит, и не подниматься до тех пор, пока его не постигнет видение. Затем Калиостро снова топнул ногой, замахал шпагой и спросил ребенка: «Что ты теперь видишь?»

Дитя: - Я вижу красивого маленького мальчика, который разрыл для меня землю в лесу в прошлый раз.

Калиостро: - Хорошо! Попроси мальчика показать тебе господина фон N.N. с цепями на шее, руках и ногах!

Дитя: - Я вижу господина фон N.N. Он выглядит очень несчастным, и его шея, руки и ноги скованы цепями.

Калиостро: - Что ты видишь теперь?

Дитя: - Красивый маленький мальчик затягивает цепь все туже и туже вокруг его шеи.

Калиостро: - Где сейчас находится господин фон N.N.?

Здесь ребенок произнес название имения господина фон N.N., которое находилось в нескольких верстах от города.

Калиостро: - Топни ногой о землю и попроси красивого мальчика заставить исчезнуть господина фон N.N., а вместо него показать тебе покойного брата твоей кузины фон дер Реке.

Дитя: - Брат здесь.

Калиостро: - Как он выглядит, радостным или грустным, во что одет?

Дитя: - Он выглядит довольным и одет в красную форму.

Калиостро: - Скажи ему, что если он слышит мои воззвания, пусть

⁵² Графа фон Медем.

⁵³ Графиня фон Медем, мать мальчика, который играл роль медиума.

даст знать, сказав «да» или «нет», или каким-нибудь знаком.

Дитя: - Он говорит «да».

Калиостро: - Что он сейчас делает?

Дитя: - Он положил руку на сердце и доброжелательно посмотрел на меня.

Калиостро: - Что ты хочешь сейчас увидеть?

Дитя: - Маленькую девочку, которая похожа на вашу жену и которую мне показали в прошлый раз.

Калиостро: - Что ты видишь теперь?

Дитя: - Здесь маленькая девочка.

Калиостро: - Обними эту девочку, поцелуй ее и попроси показать тебе тот лес.

После этого мы услышали, как мальчик целует видение. Майор фон Корф и мой дядя утверждали, что даже слышали ответный поцелуй видения, но я слышала только один поцелуй.

Дитя: - Я вижу лес и в нем пень дерева.

Калиостро: - Попроси девочку разрыть землю.

Дитя: - Земля раскрылась, и я вижу пять подсвечников, золото, серебро, разные документы, красный порошок и железные инструменты.

Калиостро: - Теперь пусть земля снова закроется, весь лес исчезнет вместе с девочкой, а ты скажи мне теперь, что ты видишь.

Дитя: - Все исчезло, и теперь я вижу красивого высокого мужчину. На нем очень длинное белое одеяние с красным крестом на груди.

Калиостро: - Поцелуй этому мужчине руку и позволь ему поцеловать тебя.

Мы услышали оба поцелуя, и Калиостро попросил видение стать духом-хранителем мальчика.

После этого Калиостро заговорил на арабском языке (по крайней мере, мы думали, что это арабский), пнул дверь ногой и наконец открыл ее, позволив мальчику выйти. Он сказал, что теперь мы можем встать с мест, снова сделал выговор моей кухне за то, что она покинула круг, и в это время с ним случилось что-то вроде припадка с конвульсиями. Мы привели его в чувство, и придя в себя, он попросил всех нас помолчать и сосредоточиться. Он вошел в комнату, где ребенок наблюдал видение, сильно хлопнув за собой дверью, и мы услышали, как он громко говорит там на каком-то иностранном языке. Наконец, мы услышали приглушенный шум, после чего он вышел из комнаты довольно спокойным и опять в добром здравии, и сказал с торжествующим лицом, что назначил наказание господину фон N.N., и что сейчас тот подвергается весьма суровой каре, а утром мы получим известие о том, что господин фон N.N. чувствовал себя очень плохо, ощущал удушье и пронзительную боль во всех членах в тот самый момент, когда ребенок видел его образ в цепях. Калиостро даже назвал нам имя доктора, которого можно было вызвать к страдавшему господину фон N.N., когда закончится ночь. На следующее утро мы получили известие о том, что все, о чем рассказал нам Калиостро, действительно произошло.

Свой припадок Калиостро объяснил нам позднее мукой, навлеченной на него злыми духами, которые временно получили власть над ним, поскольку старшая кухня госпожи фон дер Реке, как было описано выше,

вышла из круга, окружавшего всех присутствовавших на сеансе, и добавил, что при каждом заклинании злые духи пытаются овладеть тем, кто проводит сеансы с помощью добрых духов. В магическом круге злые духи связаны по рукам и ногам и лишены своей силы⁵⁴. И когда его спросили, каким образом он может заставить добрых духов помогать ему в столь жестоком наказании господина фон N.N., он сказал, что наказать этого человека приказали ему Наставники. «Если бы вы только знали, - добавил он, - как страдает мое сердце, если я вынужден иногда причинять боль своим ближним! Но когда я думаю, что так я зачастую спасаю целые страны и народы от несчастья, и что тот, кто испытал мою кару, возможно, будет спасен ею от вечного страдания, я обретаю мужество и твердое намерение и впредь выполнять волю моих Наставников⁵⁵.

Во время пребывания в Митаве Калиостро провел еще восемь магических сеансов, и все они задокументированы в мемуарах госпожи фон дер Реке. По форме и существу, все они были похожи на подробно описанный выше. На всех сеансах один и тот же мальчик играл роль медиума, и он был единственным, кто видел видения. Предварительные манипуляции также всегда были одинаковы, и видения в большинстве случаев были на одну и ту же тему – про сокровище, зарытое в лесу, который принадлежал графу фон Медем. Во время одного из этих сеансов ребенку дали железный гвоздь, к которому было как бы привязано видение Рыцаря с красным крестом, который пообещал Калиостро сторожить сокровище, чтобы никто не смог подобраться к нему без его ведома, и что без господина фон Ховена (влиятельного масона и ревностного последователя Калиостро) оно никак не может быть вырыто и даже найдено⁵⁶.

Госпожа фон дер Реке утверждает далее, что во время того же сеанса все присутствовавшие отчетливо слышали шаги спускающегося и потом проходящего по тоннелю ребенка-медиума, когда Калиостро приказывал ему следовать к сокровищу через отверстие в земле, которое он видит в своих видениях леса. Они также слышали поцелуи, которыми обменивались мальчик и семь образов белых рыцарей, один из которых был с изображением красного сердца на груди, а остальные – с красными крестами⁵⁷. Этот сеанс проходил в Вильцене, том самом имении, где, как предполагалось, было закопано сокровище, между десятью и одиннадцатью часами утра, и, по некоторым проистекающим из этого причинам, ребенок-медиум находился не в отдельной комнате, а за ширмой в той же комнате, где сидели все наблюдатели, образуя круг, в центре которого стоял Калиостро⁵⁸. После сеанса Калиостро в сопровождении нескольких учеников и ребенка пошел в лес и прикрепил освященный на сеансе гвоздь в том месте, где, по идее, было спрятано сокровище⁵⁹. В двух других случаях мальчик из-за ширмы называл имена людей, которые по знаку Калиостро входили в магический круг, и он видел в своем видении этих людей стоящими на коленях и держащими часы Калиостро (которые, как он заявлял, были магическими) в то самое время, когда люди в круге

⁵⁴ Von der Recke, S. 74.

⁵⁵ Ibid, S. 76.

⁵⁶ Ibid, S. 88.

⁵⁷ Ibid, S. 90-92.

⁵⁸ Ibid, S. 88.

⁵⁹ Ibid, S. 92.

делали это⁶⁰. В своих мемуарах госпожа фон дер Реке заверяет нас, что ширма, за которой стоял мальчик, была предварительно проверена ей самой, и в ней не было ни отверстий, ни зеркал, никаких оптических приборов, и что у мальчика не было совершенно никакой возможности увидеть то, что происходило в комнате по другую сторону ширмы⁶¹.

Во время одного из этих сеансов произошел довольно странный инцидент. Кроме обычных видений, ребенок увидел духа в длинном белом одеянии с золотой короной на голове и красным крестом на груди. Калиостро попросил мальчика осведомиться у духа о его имени. Ребенок задал вопрос, но ответа не было. Через некоторое время Калиостро спросил мальчика: «Ну как, сообщил ли Призрак тебе свое имя?».

Дитя: - Нет.

Калиостро: - Почему нет?

Дитя: - Потому что он забыл его.

Это вызвало у Калиостро приступ бешенства. Он топал ногами, чертил шпагой в воздухе разные знаки, выкрикивал загадочные слова, среди которых снова чаще всего звучали имена Гелион, Мелион и Тетраграмматон, потом потребовал от всех присутствовавших полной тишины, серьезности и сосредоточенности. Он ринулся за экран, где стоял мальчик, и было слышно, как он что-то торопливо пишет пером. Все это обеспокоило присутствовавших, некоторые из них ощутили, как земля дрожит у них под ногами, услышали лязг и другие странные шумы, и двое из них даже могли поклясться, что кто-то тянет их за руки. Но вскоре Калиостро вернулся в магический круг и сосредоточенно продолжил сеанс, вызвав еще несколько духов. После сеанса Калиостро произнес длинную речь перед своими последователями, говоря, что молчание рыцаря в короне вместо ответа на вопрос о его имени было несомненным знаком, что среди последователей находится Иуда, стремящийся предать и навредить ему, Калиостро. Он предостерег этого предполагаемого Иуду, что власть и могущество духов, которые его защищают, очень велики и что сама мысль о том, чтобы навредить Калиостро, очень опасна⁶².

Эти магические эксперименты проходили в то время, когда присутствовавшие были чрезвычайно увлечены Калиостро и безоговорочно верили ему. Поэтому во все время пребывания Калиостро в Митаве не проводилось ни расследований, ни даже попыток расследования по поводу реальности его демонстрируемых удивительных магических способностей. Но позднее, когда Калиостро покинул Курляндию, не справившись с задачей по извлечению пресловутого сокровища, о котором столь часто рассуждали его Наставники и образы в видениях, определенные сомнения начали закрадываться в умы его поклонников. Правда ли, думали они, что он, как говорит, не в состоянии извлечь сокровище из-за нехватки времени для победы над злыми духами, охраняющими его, и что он неожиданно получил от своих Наставников приказ срочно отправляться в Санкт-Петербург?⁶³ Уже после его отъезда стало известно (из письма Нормандеса, испанского поверенного в Санкт-Петербурге, опубликованного в местных

⁶⁰ Ibid, S. 94-106.

⁶¹ Ibid, S.96.

⁶² Von der Recke, S. 103-110.

⁶³ Ibid, S. 143.

газетах), что Калиостро не был ни испанцем, ни полковником, ни графом⁶⁴. Впечатление, произведенное этими новостями, было немного сглажено самим Калиостро. Чутко отслеживая действия и позицию испанского поверенного, перед тем, как покинуть Курляндию, Калиостро сообщил своим поклонникам, что он принял имя графа Калиостро по приказу Наставников, а до этого служил Великому Копту под именем «Фредерик Гуальдо» (Frederik Gualdo), но его настоящие имя и положение в обществе не могут быть пока раскрыты, зато он сможет это сделать и предстать во всей славе в Санкт-Петербурге⁶⁵. Тогда во все это с готовностью поверили, но теперь, когда огромное личное влияние Калиостро на поклонников начало постепенно таять, публичное обвинение в самозванстве и подлоге, на которое Калиостро не ответил, не могло пройти без последствий. Постепенно выплыло на свет, что за время пребывания в Курляндии Калиостро получил под фальшивыми предложениями значительные суммы денег и драгоценности от нескольких самых влиятельных поклонников⁶⁶. Это, конечно, дало пищу для немалых сомнений в Калиостро как личности вообще, и в его морали, в частности. Но магические сеансы оставались необъяснимыми, и долгое время его сверхъестественные способности не подвергались сомнению⁶⁷. Некоторые авторы только считали, что он подпал под влияние злых духов⁶⁸. Однако постепенно эта вера в сверхъестественные способности Калиостро тоже начала исчезать у его бывших почитателей в Курляндии, и делались неоднократные попытки дать научное объяснение его магическим опытам. В пространственных комментариях к своим мемуарам госпожа фон дер Реке делает несколько таких попыток.

Прежде всего, она обвиняет Калиостро во лжи вообще и описывает множество примеров его умения произвести впечатление на доверчивых людей и ловко вывернуться из затруднений, когда его ложь обнаруживалась⁶⁹. Далее она пытается объяснить сеансы Калиостро следующим образом.

Когда Калиостро прибыл в Митаву и был принят в доме графа фон Медема как высокопоставленный масон, он очень быстро подружился с одаренным, сообразительным маленьким сыном хозяина и позднее сделал его своим медиумом. Калиостро часто играл с ребенком, показывал ему картинки, задавал вопросы, учил его давать ответы и вообще готовил его к роли, которую он должен был сыграть позже на сеансах. Потом он сообщил мальчику, что если тот будет его слушаться, держать в тайне все его слова и указания, то он сможет сделать его, его родителей, сестер и вообще каждого, кого он любит, очень счастливыми. С другой стороны, Калиостро запугал мальчика всеми возможными ужасами, которые якобы произойдут, если он хоть в чем-то ослушается его или расскажет кому-то об их договоренности. Это, по словам госпожи фон дер Реке, объясняет то, что мальчик никогда полностью не исповедовался перед своими родителями или родственниками даже спустя долгое время после отъезда Калиостро из Курляндии. Этот мальчик верил в данные ему обещания и боялся

⁶⁴ Ibid, S. 146.

⁶⁵ Ibid, S. 112-114.

⁶⁶ Ibid, S. 146.

⁶⁷ Ibid, S. 146.

⁶⁸ Ibid, S. 136, 143.

⁶⁹ Ibid, S. 10-12, 136-137.

исполнения угроз даже на расстоянии. Это объясняет, почему бедный ребенок весь горел и потел во время каждого сеанса: он смертельно боялся забыть что-то из того, чему обучил его Калиостро.

Что же касается видений, которые предположительно видел ребенок, госпожа фон дер Реке полагает, что под бумагой, покрытой загадочными символами, находились другие листы бумаги, где были нарисованы и размещены в порядке, соответствующем вопросам Калиостро, все необходимые видения. Мальчик просматривал эти картинки одну за другой и поэтому честно отвечал: «Сейчас я вижу лес...», - и так далее⁷⁰. Тот факт, что Калиостро в совершенстве описал лес в Вильцене, где он никогда не бывал и где, как предполагалось, находилось его знаменитое сокровище, госпожа фон дер Реке пытается объяснить гипотезой, что он провел тщательное предварительное расследование с помощью неких тайных агентов или незаметно и искусно заданных вопросов владельцу леса в беседе с ним⁷¹. Комментируя внезапную болезнь господина фон N.N. в тот самый момент, когда на расстоянии многих миль от него Калиостро вызывал его образ в цепях с целью наказать его, госпожа фон дер Реке выдвигает предположение, что Калиостро, обедавший с фон N.N. за день до сеанса, мог подсыпать ему какой-то слабый яд, который, как он знал, сработает через определенное время после обеда. Нет ничего таинственного и в том, что Калиостро назвал имя доктора, которого вызвали к господину фон N.N., добавляет госпожа фон дер Реке, поскольку тот всегда вызывал одного и того же доктора⁷². Говоря о поцелуях, которыми обменивались ребенок и видения, она утверждает, что ребенок мог целовать собственную руку столько раз, сколько требовалось⁷³.

Таковы основные версии объяснения, которые госпожа фон дер Реке и ее друзья смогли найти для магических экспериментов Калиостро через несколько лет после того, как они состоялись. Она также предположила, что у Калиостро было множество неизвестных помощников, которые тайно находили ему любую информацию, сообщение которой слушателям впоследствии производило эффект ясновидения⁷⁴.

Эти объяснения могут быть довольно близки к истине, но, с другой стороны, они могут быть и ошибочны, потому что, к несчастью, они не основаны на должном исследовании происходившего во время сеансов, так что они являются скорее гипотезами, чем действительно объяснениями. Кроме того, они далеко не полны. Целый ряд поразительных явлений, происходивших во время опытов Калиостро и описанных госпожой фон дер Реке, что отчасти отражено в приведенном выше документе, она даже не пытается объяснить, и в тех случаях, когда она даже пытается найти объяснение, ее комментарии зачастую противоречат фактам, изложенным в самом тексте мемуаров до этого. Например, ее предположение, что медиум был предварительно выбран и подготовлен Калиостро, противоречит ее же записям, сделанным ранее, из которых следует, что Калиостро не особенно настаивал на выборе данного конкретного ребенка на роль ассистента, предоставив выбор медиума другим. Также ее теория о том, что видения были не чем иным, как рисунками на листах бумаги,

⁷⁰ Von der Recke, S. 43, 45, 47.

⁷¹ Ibid, S. 43.

⁷² Ibid, S. 75.

⁷³ Ibid, S. 77.

⁷⁴ Ibid, S. 35.

разложенных перед мальчиком в определенном порядке, не соответствует ее же утверждению, что в нескольких случаях тип видения, которое должен был увидеть мальчик, предлагали Калиостро сами участники сеанса в ходе этого, так что мальчик не мог услышать ничего из сказанного ими.

Однако почти нет сомнений в том, что магические сеансы Калиостро в значительной степени состояли из ловко показанных фокусов. Он признался в этом сам. В своем «Мемуаре...», написанном во время суда по делу об алмазном колье в Париже, он полностью описал трюки, которые применял на точно таком же сеансе, который он провел по просьбе прославленной мадемуазель де ла Мотт, где роль медиума играла мадемуазель де ла Тур, и заключил это описание следующими словами: «Мог ли я предвидеть тогда, что это светское развлечение однажды будет представлено суду как сеанс черной магии, кощунственная профанация христианских таинств?»⁷⁵.

Но если мы склоняемся к тому, чтобы поверить фактам, изложенным в мемуарах госпожи фон дер Реке, то необходимо признать, что во время пребывания в Курляндии Калиостро не только демонстрировал ловкие и мастерски подготовленные фокусы, но и в определенной мере пользовался своим даром гипноза и ясновидения.

В придачу к основанию адоптивной ложи в Митаве, где им был фактически разработан ритуал Египетского масонства, к многочисленным магическим опытам в присутствии избранных членов этой ложи Калиостро знакомил своих последователей с масонством и магией в частных беседах и лекциях, которые читал узкому кругу более развитых учеников, посвященных в таинства, которыми он притворялся, что владеет. В этих лекциях, которые он читал на плохом французском, но с большим энтузиазмом, в основном, он рассуждал о тайных магических знаниях⁷⁶. Чтобы дать общее представление о сути и предмете этих лекций и в то же время показать, в каком удивительном душевном состоянии, очевидно, пребывали его слушатели, если воспринимали их всерьез, я представил в Приложении А перевод отрывков из одной такой лекции, записанной госпожой фон дер Реке в 1779 г.⁷⁷

Впрочем, иногда, особенно под конец пребывания в Курляндии, Калиостро, казалось, совершенно забывался и рассказывал на лекциях о магии в такой манере, что слушатели начали подозревать его в занятиях черной магией, или рассуждать на темы, которые никак не были связаны ни с магией, ни с масонством⁷⁸.

Однажды во время обсуждения шестой главы первой книги Моисея (стихи 2 и 4) он поведал об основах демонологии, что сильно травмировало нравственные чувства его слушателей⁷⁹, а на другой лекции, прочитанной вскоре, он внезапно начал рассуждать о любви между полами и зашел так далеко – несмотря на присутствие нескольких женщин – что давал

⁷⁵ Memorial, or Brief for the Comte de Cagliostro, defendant against the King's Attornet General, plaintiff (English translation), London, 1786, p. 38-44.

⁷⁶ Von der Recke, S. 112.

⁷⁷ Ibid, S. 116-135.

⁷⁸ Ibid, S. 112.

⁷⁹ В этих лекциях Калиостро рассуждал о любви, которая должна существовать между детьми небес и земли, и дал понять, что не только Иисус, но и он сам обязан своим присутствием на земле такому союзу. Полубоги, о которых говорили греки в своих мифах, как он утверждал, не могут быть ничем иным, как плодом такой любви. См. Von der Recke, S. 136-137.

рекомендации, с помощью которых женщин, которые не отвечают на любовь мужчины, можно якобы склонить даже к телесной любви с помощью магии⁸⁰. Когда удивленная публика начала протестовать против лекций такого рода и потребовала объяснений, он признал свою ошибку (или рассеянность) и прибег к своему обычному оправданию, а именно сказал, что лишь испытывал своих приверженцев. Тем не менее доверие к нему некоторых последователей значительно пошатнулось, особенно госпожи фон дер Реке. После этих лекций и того, как она узнала о его жестоком обращении со слугой (его безжалостно избили и указали на дверь за незначительный промах), госпожа фон дер Реке пришла к убеждению, что Калиостро пал жертвой злых духов, и наотрез отказалась выполнить его убедительную и настоятельную просьбу сопровождать его и его супругу в поездке до Санкт-Петербурга, на что раньше она согласилась⁸¹. Таким образом, из-за собственных грубых просчетов Калиостро потерял влиятельную покровительницу и был вынужден отправиться в Санкт-Петербург в обществе лишь жены и слуг, хотя его и снабдили рекомендательными письмами от нескольких руководителей курляндского масонства, таких как братья фон Медем и обербургграф фон де Ховен, которые до последнего оставались его поклонниками.

Калиостро в Санкт-Петербурге

Калиостро приехал в Санкт-Петербург осенью 1779 г. и оставался там до апреля 1780 г.⁸²

Первый его визит в столице России был к барону Генриху-Карлу (Карлу Александровичу) Гейкингу, к которому у него было сердечное рекомендательное письмо от одного из своих ревностных почитателей из Курляндии обербургграфа фон дер Ховена. Барон Гейкинг родился в Курляндии в 1751 г. и после продолжительного и серьезного обучения в Германии поступил на службу в Прусскую, а позднее – в Российскую армию. В 1779 г. он был майором русской гвардии⁸³. Он оставил после себя интересные мемуары, в которых, в частности, описывает свою первую беседу с Калиостро следующим образом⁸⁴.

Барон Гейкинг, хотя и был масоном и носителем высшей степени Ордена Строгого Послушания, гордился своим образованием, особенно в области материалистической философии, и встретил Калиостро с некоторой враждебностью.

- Я прощаю вам ваш скептицизм и невежество, - сказал ему Калиостро, - ибо вы лишь неопит в Ордене, несмотря на все масонские титулы. Если бы я захотел, я заставил бы вас содрогнуться.
- Да, если вы наплетете на меня лихорадку, - ответил барон Гейкинг с иронией.
- Ах, что такое лихорадка для графа де Калиостро, имеющего власть над духами!

⁸⁰ Ibid, S. 137.

⁸¹ Von der Recke, S. 137-143.

⁸² V. Zotov, Russkaya Starina, 1875, vol. xii., p. 61-65.

⁸³ Dr. Marc Haven, Le Maitre Inconnu Cagliostro, p. 73.

⁸⁴ Фрагменты этих мемуаров были опубликованы в «l'Initiation» за август 1898 г. и процитированы в Dr Marc Haven, Le Maitre Inconnu Cagliostro, pp. 73-76.

Разговор продолжался, барон Гейкинг был по-прежнему саркастичен, а Калиостро – очень терпелив. Когда был поднят вопрос о химии, которую барон Гейкинг изучал очень глубоко, Калиостро сказал:

- Химия кажется абсурдом тем, кто владеет знанием алхимии, а алхимия – это ничто для того, кто имеет власть над духами. Что касается меня, то мне принадлежит немало золота (*хлопая по карману, полному монет*) и бриллиантов (*демонстрируя кольцо с темными и дурно оправленными камнями*), но я презираю все это, и мое счастье состоит в моей власти над существами, которые образуют класс превыше людей.

Барон Гейкинг не смог сдержать улыбки, и Калиостро заметил:

- Я не сержусь на вас за ваш скептицизм, ведь вы не первая сильная личность из тех, кого я желал покорить, в чем и преуспел. Кого из своих покойных родственников вы хотели бы увидеть?

- Моего дядю, но при одном условии.

- Каком условии?

- Я должен выстрелить из заряженного пулей пистолета в то место, где он появится. Ведь он будет лишь духом, и я не причиню ему таким образом никакого вреда.

- Нет! - воскликнул Калиостро. - Вы чудовище. Я никогда ничего вам не покажу. Вы этого недостойны.

Он вскочил с места и выбежал из комнаты с оскорбленным видом. Однако несколько минут спустя он вернулся, дружески улыбаясь, как ни в чем не бывало, и сказал: «Я вижу, вы храбры. Это хорошо. В нужное время вы узнаете Калиостро и его могущество».

После этого он больше ни разу не общался с бароном Гейкингом и вообще старался его избегать, но впечатление, которое он произвел на барона, было столь плохо, что Гейкинг счел нужным предостеречь против него нескольких своих друзей в высшем обществе Санкт-Петербурга.

К несчастью, кроме этого подробного отчета о первой встрече с Калиостро, барон Гейкинг практически больше не упоминает о нем в мемуарах, разве что вскользь и без связи с другими событиями. Вообще существует очень мало данных из первых рук о пребывании Калиостро в Санкт-Петербурге. В мемуарах, написанных современниками, принадлежавшими к высшему обществу Санкт-Петербурга и находившимися там во время визита Калиостро в этот город (Храповицкий, Грибовский, Лопухин и т.д.), его имя даже не упоминается. Также он не упоминается нигде в переписке московских розенкрейцеров и масонов⁸⁵, которые не могли не слышать о его приезде в Россию.

Госпожа фон дер Реке с ее тесными связями с русской аристократией определенно должна была знать правду о посещении Санкт-Петербурга человеком, к которому она испытывала сильный интерес, и она пишет об этом, правда, очень мало, в своих мемуарах. В самом начале своей книги, которая, как уже было сказано выше, была опубликована в 1787 г., она лишь выражает решительную уверенность в том, что главной целью нахождения Калиостро в Курляндии было приобретение необходимых связей и подготовка почвы для посещения Санкт-Петербурга, где он надеялся заинтересовать императрицу Екатерину своим Египетским

⁸⁵ Под редакцией Г.А. Барскова, Петроград, 1915 г.

масонством и получить ее протекцию и поддержку. Именно это, по мнению госпожи фон дер Реке, а именно помощь ему в осуществлении его миссии, было причиной его настойчивости в просьбах к ней сопровождать его в Санкт-Петербург, и он был так красноречив, описывая величайшие выгоды и преимущества, которые может извлечь Курляндия из протекции, оказанной Египетскому масонству императрицей России, что престарелый отец госпожи фон дер Реке, большой патриот, был донельзя огорчен ее отказом поехать с Калиостро, по причинам, изложенным выше⁸⁶. В конце этой книги еще три коротких фрагмента относятся к поездке Калиостро в Санкт-Петербург. Вот их изложение.

(1) Из Санкт-Петербурга было получено несколько писем, где говорилось, что Калиостро произвел там на свет сильное впечатление своими магическими опытами, а иногда он сам писал друзьям в Курляндию из Санкт-Петербурга. В большинстве случаев смысл его писем состоял в том, что еще не пришел тот час, когда можно использовать его могущество во их благо в той мере, в какой он хотел бы⁸⁷.

(2) Несколько месяцев спустя Калиостро покинул Санкт-Петербург и тайком последовал через Курляндию в Варшаву. Его видел слуга маршала фон Медема, через которого он передал друзьям привет⁸⁸.

(3) Нельзя сказать ничего определенного о пребывании Калиостро в Санкт-Петербурге. Только одно можно сказать с уверенностью: пусть и там оказались те, кого он продержал некоторое время в томительном ожидании осуществления своих разнообразных фантастических прожектов, он полностью провалился в достижении главной цели⁸⁹.

Биограф инквизиции, ссылаясь на вышесказанное, упоминает в одном из разделов своей работы, что Калиостро занимался в Петербурге химией и медициной⁹⁰, а в другом разделе дает следующий очень краткий отчет о его пребывании в этом городе:

Слава его имени бежала впереди него, и его принимали во всех ложах как божество-покровителя. Среди других чудесных явлений он раскрыл тайную интрижку между дядей и племянницей, напрогноцировал великому князю будущие беды и предсказал молодой даме в подробностях все мрачные обстоятельства ее приближающейся смерти. «Я произнес все эти предсказания, - сказал он судьям, - под воздействием Божественного вдохновения, но всегда притворялся, что смог раскрыть эти секреты через свои занятия каббалистикой»⁹¹.

Краткое упоминание о Калиостро есть и в дневнике барона Шредера, немецкого розенкрейцера, который жил в Санкт-Петербурге в то же время,

⁸⁶ Von der Recke, S. 25-29.

⁸⁷ Ibid, S. 147.

⁸⁸ Ibid, S. 154.

⁸⁹ Ibid, S. 157.

⁹⁰ The Life of Joseph Balsamo, p. 73.

⁹¹ Ibid., p. 157.

что и Калиостро. Он упоминает о контактах между Калиостро и Елагиным, выдающимся русским масоном, и добавляет: «Елагин хотел узнать у Калиостро, как делать золото. Последний обещал послать ему необходимые ингредиенты из Польши, но так этого и не сделал»⁹².

Эта связь между Калиостро и Елагиным подтверждается и в сочинении секретаря последнего Андрея Кривцова, который считал Калиостро вульгарным и невежественным шарлатаном, обманывавшим доверчивых людей обещаниями наделить их тайными знаниями об излечении самых тяжелых болезней, продлении жизни и изготовлении золота. Однажды он даже ударил Калиостро по лицу, когда узнал, что тот выманил у Елагина значительную сумму денег⁹³.

Это практически вся информация из первых рук о пребывании Калиостро в Санкт-Петербурге. Все прочие данные являются просто рассказами, слухами и, возможно, даже чистым вымыслом, переданными через третьи руки несколько лет спустя после того, как Калиостро получил общеевропейскую известность в связи с делом об алмазном ожерелье⁹⁴. Трудно поэтому сказать, сколько правды содержится в этих записях, хотя они и могут представлять собой определенный некоторый интерес, потому что характеризуют общее впечатление, оставленное Калиостро по себе в Санкт-Петербурге, и я представляю здесь их краткое изложение.

Несмотря на плохой отзыв о нем барона Гейкинга, которого он посетил с первым визитом, Калиостро, похоже, очень быстро обзавелся многочисленными влиятельными друзьями в Петербурге. Среди них мы обнаружим имена таких известных лиц, как шевадье де Корберон, который представлял французский двор в России, главенствующих масонов – сенатора Елагина, генерала Мелиссино и князя Александра Строганова, которые жадно искали «высшего масонского знания» и поэтому не могли не заинтересоваться лицом, которое претендовало на обладание этим знанием, и даже могущественного фаворита императрицы князя Потемкина, которому приписывали довольно серьезное увлечение прекрасной женой Калиостро⁹⁵. Обзаведясь всеми этими связями в верхах, Калиостро, естественно, не пожелал далее терять время в достижении главной цели – учреждении Египетского масонства в столице России, – и чтобы убедить публику в своих сверхъестественных способностях,

⁹² Д. Пекарский, Дополнения к истории русского масонства, Санкт-Петербург, 1869, С. 78.

⁹³ А. Вейдемейер, Двор и замечательные люди в России во второй половине XVIII века, Санкт-Петербург, 1846, С. 196-198.

⁹⁴ De Luchet, pp. 10-14; Liber memorialis de Calioastro cum esset Roboreti, Roveredo, 1787, переведено с латыни и опубликовано д-ром Марком Хейвеном под названием L'Evangile de Cagliostro, Париж, 1910, pp. 66-69, 77-78; Le Charlatan demasque, Франкфурт-на-Майне, 1786; Ephemeriden der Freimaurerei in Deutschland, 1785, p. 112; Ein paar Tropflein aus dem Brunnen der Wahrheit ausgegossen von dem neuen Thaumaturgen Cagliostro (Bode?), Франкфурт-на-Майне, 1781, и т.д. Информация о пребывании Калиостро в Санкт-Петербурге, которая содержится в этих и других современных записках, намного позже воспроизведена в самых разных отрывках: В. Зотов, Калиостро: его жизнь и визит в Россию, Русская Старина, Санкт-Петербург, 1875, vol.xii., стр. 64-67; Е. Карнович, Калиостро в Петербурге, Древняя и новая Россия, Санкт-Петербург, 1875, №2; И. Андреевский, Энциклопедия, Санкт-Петербург, 1895, vol. xvi., стр. 51 – на русском языке; Dr. Marc Haven, Le Maitre Inconnu Cagliostro, Paris, 1912, pp. 49-55) – на французском языке; W.R.H. Trowbridge, Cagliostro. The Splendor and Misery of a Master of Magic, London, 1910, p. 142-148 – на английском языке.

⁹⁵ М.Н. Лонгинов, Новиков и московские мартинисты, Москва, 1867, стр. 133; И. Андреевский, там же, vol. xvi, стр.82; В. Боголюбов, Новиков и его время, Москва, 1916, стр. 355; Marc Haven, Le Maitre Inconnu, p.76 и т.д.

дарованных ему Египетским масонством, он ухватился за первую же возможность продемонстрировать свои магические опыты, те самые, что он проделывал в Курляндии с огромным успехом. Сеанс был устроен в доме известной актрисы, чья дочь была выбрана на роль медиума. Эксперимент прошел без особых помех. После обычных заклинаний, взмахов шпагой, топания ногами и т.д. медиум, которая находилась за ширмой, рассказала присутствующим о чудесных вещах, увиденных ею в графине с водой. Но позднее вечером, когда Калиостро, окруженный новыми поклонниками, гордый триумфом и уверенный в успехе, рассуждал об исключительности Египетского Масонства, медиум внезапно заявила, что ничего не видела в этом графине и что весь спектакль был заранее отрепетирован ею с Калиостро. Ожесточенное отрицание графом этого обвинения и обещания доказать, при возможности, в будущем, правдивость его экспериментов, не принесли результата, и Калиостро понял, что вынужден теперь раз и навсегда отказаться от мысли об основании Египетского масонства в Санкт-Петербурге. Однако он был слишком амбициозен и тщеславен, чтобы просто покинуть Петербург без того, чтобы произвести впечатление на его высшее общество, поэтому, провалившись в качестве мага, он решил поразить горожан своими исключительными познаниями в химии и медицине. Для этого он устроил лабораторию, где в присутствии посетителей работал с химикатами, которые, как он заявил, нужны для получения золота и создания Философского Камня. В то же время он начал принимать огромное количество больных, страдавших от всевозможных недугов, которым после тщательного обследования предоставлял врачебные консультации и медикаменты совершенно бесплатно, а в случаях исключительной бедности пациентов также помогал им деньгами. Так он очень быстро добился, впервые за всю свою карьеру авантюриста, репутации великого благодетеля и целителя, которую поддерживал и укреплял во время своих дальнейших странствий, в частности, в Страсбурге. К несчастью, очень мало известно о результатах его лечения.

В брошюре «Несколько капель, истекших из источника истины» (Ein Paar Tropflein aus dem Brunnen der Wahrheit ansgegossen), опубликованной во Франкфурте-на-Майне в 1781 г., сообщается, что во время пребывания в Петербурге Калиостро излечил ассессора Ивана Ислентьева от открытого рака, когда доктора уже оставили всякую надежду, и это исцеление было засвидетельствовано особым сертификатом, выданным Калиостро⁹⁶.

Шевалье де Корберон, поверенный в делах Франции в России, чье имя уже упоминалось, сделал следующую запись в дневнике от 2 июля 1781 г.: «В Санкт-Петербурге Калиостро вылечил барона Строганова, который страдал приступами умопомешательства, по причине нервного состояния, Елагина, госпожу Бутурлину и других», - а в другом месте он отмечает: «Калиостро излечил не всех, но многих»⁹⁷.

В «Le Maitre Inconnu» доктор Марк Хейвен утверждает, что в Петербурге Калиостро применял для лечения очень мало лекарств, часто вообще ими не пользовался, но чаще всего ему хватало воззвания к Небесам в помощи в лечении или о совете для его медиума, а иногда он просто приказывал недугу исчезнуть, и тот исчезал⁹⁸. В качестве примера

⁹⁶ Marc Haven, *Le Maitre Inconnu*, p.77.

⁹⁷ Ibid, p. 77.

⁹⁸ Ibid, p. 77.

последнего Марк Хейвен приводит следующий поразительный случай, к несчастью, опустив упоминание источника данной информации. Калиостро сидел в кресле в гостях у князя Потемкина, когда ему сообщили, что человек небезразличный князю умирает от лихорадки в лечебнице. «Повелеваю лихорадке тотчас исчезнуть!» - сказал Калиостро, не сдвигаясь с места, и через час пришли известия, что лихорадка прошла в тот самый момент, когда Калиостро отдал ей приказ⁹⁹.

Есть еще два намного более детальных отчета о врачебной деятельности Калиостро в Санкт-Петербурге. Первый из них находится в анонимной работе под названием «Памятная книга о деяниях Калиостро, когда он жил в Ровередо» (*Liber memorialis de Cagliostro cum esset Roboreti*), изданной в Италии в 1787 г. и опубликованной в переводе на французский тем же Марком Хейвеном под названием «Евангелие от Калиостро» (*L'Evangile de Cagliostro*)¹⁰⁰. В ней рассказ ведется как бы от лица самого Калиостро, якобы повествующего о своих деяниях друзьям в Ровередо, где он жил некоторое время в 1787 г. Там описан случай, вероятно, такого же умопомешательства, как в дневнике шеваляе де Корберона, не содержащий ничего нового или необычного.

Министр российской императрицы¹⁰¹ умолял Калиостро излечить его брата, которого держали в цепях в психиатрической лечебнице. Он воображал себя кем-то стоящим превыше Бога, непрерывно изрыгал всяческие богохульства и набрасывался на всякого подходившего к нему нечеловеческой яростью и неистовством. Когда Калиостро заявился к нему и встал перед ним с величественным и властным видом, душевнобольной стал неистовствовать и выкрикивать приказы своим невидимым слугам вышвырнуть дерзкого смертного, который осмелился предстать перед богом всех богов из глубочайшей бездны. Но Калиостро закричал на него в ответ, называя сумасшедшим, невеждой и лжецом, потому что это он, Калиостро, – Марс, бог всех богов. И чтобы доказать свое могущество, он ударил душевнобольного с такой силой, что тот упал на землю ничком и некоторое время не мог двинуться. С помощью надзирателей наконец поднявшись, он пристально посмотрел на Калиостро с удивлением и в явном замешательстве. Калиостро же, не теряя времени даром, продолжил унижать его всеми возможными способами, повез его в закрытом экипаже на покрытую льдом Неву, внезапно столкнул его в прорубь, в холодную воду, чтобы ввергнуть в шок. Душевнобольной начал тонуть, и надзиратели вытащили его из реки. Все это наконец привело его к мысли, что есть в мире существо сильнее его. Он стал кротким, покорным Калиостро, и это позволило врачам наладить общение с ним, а постепенно восстановились и его умственные способности.

Еще один случай, изложенный в брошюре «Шарлатан, с которого сорвали маску» (*Le Charlatan demasque*, Франкфурт, 1786) и в фиктивных «Подлинных мемуарах» (*Memoire authentique*, Страсбург, 1786), несколько отличается от первого и устраняет последние сомнения относительно личных качеств Калиостро и его методов, если они еще оставались.

Некая богатая русская барыня была наслышана о чудесах, творимых Калиостро, и пришла к нему, умоляя спасти ее ребенка двух лет от роду, которого все доктора признали безнадежным. Калиостро пообещал ей

⁹⁹ Ibid, p. 79.

¹⁰⁰ Париж, 1910, pp. 66-69.

¹⁰¹ Возможно, граф Александр Строганов, который был личным секретарем императрицы.

вылечить его, но поставил условие, что ребенок будет отдан в его дом на три недели. Исстрадавшаяся мать согласилась, и в назначенное время Калиостро вернул ей ребенка в отменном здравии, за что получил значительную сумму денег. Это чудесное исцеление произвело сенсацию в обществе, и Калиостро стал одним из самых известных и почитаемых людей в Петербурге, но, впрочем, ненадолго. Мать чудесно исцеленного ребенка вскоре заявила, что ей вернули не ее ребенка. Она пожаловалась властям, которые провели тщательное расследование, и Калиостро был вынужден сознаться, что возвращенный матери ребенок был подменным, а настоящий умер. Власти потребовали вернуть тело умершего ребенка и сумму, полученную Калиостро от несчастной матери, но Калиостро не смог отдать тело, сказав, что оно было сожжено с целью проверки теории реинкарнации. Деньги он решил вернуть векселями прусского банкира, в оплате по которым позже было отказано.

Весь этот скандал, по словам автора «Memoire authentique» и стал настоящей причиной поспешного отъезда Калиостро из Санкт-Петербурга. Существует, однако, несколько других версий о том, что вызвало внезапный отъезд Калиостро из города. Есть, например, теория, согласно которой Калиостро депортировали из России по приказу императрицы Екатерины Великой, поскольку она приревновала своего фаворита князя Потемкина к жене Калиостро. Есть и другая, возможно, более правдоподобная версия, гласящая, что медицинская практика Калиостро столкнулась с ожесточенным протестом докторов Екатерины – шотландцев Роджерсона и Монси, которые докладывали императрице о том, что якобы врачебная деятельность Калиостро угрожает подрывом дворянских привилегий.

Калиостро в Варшаве

Мы помним, что Калиостро намеревался возвратиться из Петербурга в Митаву, чтобы вновь заняться там отысканием знаменитого клада в имении одного из своих почитателей, который он оставил под надзором подвластных ему духов. Но вместо этого он неожиданно объявился в Варшаве в начале мая 1780 г. (следовательно, в Петербурге он провел около полугода). О пребывании его в этом городе написана любопытная брошюра «Обличенный в Варшаве Калиостро, с подлинным отчетом о его алхимических опытах» (*Cagliostro demasque a Varsoviu ou relation authentique de ses operations alchimiques*). Она издана без указания имени автора, но определенно принадлежит перу графа Моцинского, являясь отрывком из его дневника. Здесь, как и везде, Калиостро нашел покровителей в лице богатых магнатов и поселился во дворце одного из них с женой, по-прежнему выдавая себя за главу Египетского масонства. Здесь он тоже повторил свои магические опыты в том же виде, что в Митаве, перед ширмой, завешенной черным сукном и с помощью восьмилетней девочки, которой он наливал в руку елей, заставлял ее целоваться с ангелами, которые являлись ей, писал имя одного из присутствующих при опыте на бумажке, затем сжигал ее и через несколько минут получал это же имя, но уже написанное на другой бумажке с масонскими знаками, которую ребенок просовывал ему из-под двери другой комнаты. Но в Варшаве были не так легковверны, как в Митаве.

Так же, как в Курляндии, в Варшаве Калиостро много толковал о Египетском Масонстве, называя себя его главой, и в доказательство

удивительных познаний и способностей, которыми наделила его эта система масонства, опять провел множество магических экспериментов, очень схожих с теми, которые прошли с таким огромным успехом в Курляндии¹⁰². И частью слушателей они воспринимались как подлинная демонстрация сверхъестественных способностей и знаний Калиостро, полученных через причастность к высшему масонству. Только граф Мощинский и отец маленькой девочки-медиума отказывались верить в Калиостро и вытянули у девочки признание, что она ничего не видела во время сеансов¹⁰³. Узнав об этом признании, Калиостро немедленно сменил медиума. Теперь им стала 16-летняя девушка, и с ее помощью сеансы проводились настолько успешно и удивительно, что даже граф Мощинский поколебался в своей недоверии к Калиостро. Но как-то эта девушка пришла к графу Мощинскому и заявила, что все это время обманывала публику, следуя подробным указаниям Калиостро. Она добавила, что решила сделать это признание для того, чтобы отомстить Калиостро за то, что тот оскорбительно отзывался о ней. Это уменьшило ценность признания наполовину, и когда граф Мощинский передал его поклонникам Калиостро, на них оно не произвело никакого впечатления¹⁰⁴.

Деятельность Калиостро в Польше не ограничивалась магическими сеансами. Как и в Курляндии, он также читал лекции о таинствах своего Египетского масонства, изобретал методы плавки янтаря, выращивания жемчуга и кораллов, выписывал пациентам рецепты от самых разных болезней. Большинство ингредиентов из рецептов Калиостро нельзя было найти в аптеке, и поэтому его снадобья, которые просто невозможно было составить, по мнению автору памфлета, не приносили никакой целительной пользы¹⁰⁵. Также Калиостро истово работал над превращением ртути в золото, и автор памфлета представляет детальное описание этой работы, которая, по его мнению, разоблачает не только хитроумие и изобретательность Калиостро, но в то же время и его неопишное невежество даже в основах элементарной химии. Тем не менее, открыв котелок, где некоторое время варилась ртуть вместе с каким-то красным порошком, удивленные свидетели обнаружили на его дне комочек серебра с прожилками золота¹⁰⁶. Недоверие графа Мощинского снова пошатнулось. Впрочем, несколько дней спустя, 25 июня 1780 г., осколки такого же котелка вместе с остатками ртутной амальгамы были найдены в канаве в саду дворца, где жил Калиостро¹⁰⁷.

Но самым разительным примером жульничества Калиостро из этого памфлета несомненно является описание сеанса, во время которого он явил своим почитателям тень верховного главы Египетского масонства, Великого Копта, который, по его словам, и сейчас еще живет в Египте, и ему несколько тысяч лет. В большой комнате, освещенной лишь двумя тусклыми свечами, на специально возведенном помосте возник старик с длинными белыми волосами, в длинной белой мантии и с восточным тюрбаном на голове. Тихим глухим голосом видение спросило одного из зрителей: «Что ты видишь перед собой?». Лицо, которому был адресован

¹⁰² Cagliostro demasque a Varsovie, p. 3-4.

¹⁰³ Ibid, p. 5.

¹⁰⁴ Ibid, p. 6.

¹⁰⁵ Ibid, pp. 7, 25-26.

¹⁰⁶ Ibid, pp. 8-22, 26-28.

¹⁰⁷ Ibid, pp.40-41.

этот вопрос, довольно неожиданно для всех ответило, что видит перед собой Калиостро в маске и фальшивой бороде. Видение на помосте в негодовании задуло свечи и исчезло в темноте, а присутствующие услышали, как шуршало его одеяние и падали на пол какие-то предметы¹⁰⁸.

Но даже трюки такого пошиба не снизили популярность Калиостро среди варшавских почитателей. Только граф Мощинский не верил в него и не упускал ни единой возможности разоблачить его. На любую критику Калиостро отвечал длинной и эмоциональной речью, в которой обычно заявлял, что его цель состоит в обретении не мирских благ, а наивысшего небесного блаженства, что он желает осчастливить человечество, невзирая на все оскорбления со стороны его завистников и недругов, патетически призывал слушателей убить его, если он не выполнит своих обещаний. Его красноречие обычно производило желанный эффект, и ему снова верили и восхищались им¹⁰⁹. Однако когда, как указано выше, найденный 25 июня в саду разбитый котелок с ртутью привел к раскрытию его аферы с варением золота, никакое красноречие не смогло развеять сомнения, которые начали испытывать даже самые горячие его поклонники. Поэтому Калиостро счел за лучшее исчезнуть и покинул имение князя Понинского в ночь на 26 июня 1780 г., а следующим вечером – и Варшаву, проведя, таким образом, меньше двух месяцев в Польше¹¹⁰.

Таким, если говорить вкратце, выглядит отчет о пребывании Калиостро в Варшаве, изложенный в памфлете «Cagliostro demasque a Varsovie». Чрезвычайно нелестный портрет Калиостро, нарисованный в нем, возможно, несколько преувеличен. Этот памфлет был написан его злобным недругом. Кроме того, по Хейвену¹¹¹, граф Мощинский был бедняком, полностью зависящим от князя Понинского, который, в частности, поддерживал его авторитет знатока химии, которой князь был увлечен. Поэтому есть вероятность, что граф Мощинский завидовал Калиостро и опасался его как конкурента в глазах покровителя и публики, а поэтому и пытался дискредитировать его всеми возможными способами. Но, с другой стороны, общее впечатление, отраженное в памфлете, если даже и не является документальным свидетельством, в определенной степени подтверждается свидетельством госпожи Бомер, супруги ювелира из известного дела об ожерелье, которое цитирует графиня де ла Мотт в свою защиту в ходе суда, то есть до того, как был опубликован этот памфлет. Это свидетельство гласит следующее¹¹².

Некое лицо, прибывшее только что из Польши, сообщило мне, что этот Калиостро был приближен ко двору за солидные познания в оккультных науках, в частности, о Философском Камне, хотя были и те, кого он не смог в них убедить без реальных доказательств. В связи с этим был назначен день для действия, и один из скептически настроенных придворных, зная, что Калиостро использует юную девушку в качестве медиума, подкупил ее. «Не спускайте глаз, – сказала тогда девушка придворному, – с его большого пальца, который он держит прижатым к ладони, пряча там кусочек золота, который собирается подсунуть в тигль». Напряженно следя за оператором весь сеанс, придворный услышал звук

¹⁰⁸ Cagliostro demasque a Varsovie, pp. 23-24.

¹⁰⁹ Ibid, pp. 33-36.

¹¹⁰ Ibid, pp. 46-47, 61.

¹¹¹ Le Maitre Inconnu, pp. 88-89.

¹¹² Trowbridge, p. 151.

падающего золота и немедленно схватил Калиостро за руку, воскликнув, обращаясь к королю: «Ваше величество, вы слышали?». Тигль немедленно подвергли осмотру, и там обнаружили небольшой комочек золота, после чего Калиостро был незамедлительно и, как мне рассказали, очень грубо вышвырнут из дворца.

Существует еще один отчет о пребывании Калиостро в Польше, где он описывается с большей благосклонностью, чем в двух предыдущих. Он содержится в письме Лаборда, генерального откупщика, которому случилось оказаться в Варшаве в то время, когда там был Калиостро. Лаборд подчеркивает восхищение короля Станислава Августа чудесами Калиостро и рассказывает о поразительном случае прорицания Калиостро. Однако, заключает он, хотя он и слышал об этом случае от надежного человека, он все же не может гарантировать его правдивость¹¹³.

Последствия визита Калиостро в Восточную Европу

Я закончил изложение свидетельств, которые мне удалось раздобыть в Лондоне о пребывании Калиостро в Восточной Европе. Осталось сказать лишь несколько слов о его последствиях.

Мы уже видели, что пусть Калиостро обрел за время своего пребывания там немало почитателей, среди которых было много масонов, занимавших высокое положение в Ордене, почти все они вскоре совершенно разочаровались в нем. Что касается его особой системы, так называемого Египетского масонства, мы видели, что она потерпела провал в России и Польше, в то время как в Курляндии, где ему удалось внедрить эту систему, его ложа, вероятно, прекратила существование сразу же, или очень вскоре, после его отъезда из этой страны. В любом случае, о ней ничего с того времени не известно.

Таким образом, визит Калиостро в Восточную Европу не дал никаких практических результатов. Но некоторые русские историки полагают, что он оказал определенное опосредованное влияние на судьбу российского франкмасонства. Это влияние, по их мнению, состоит в том, что российская императрица Екатерина Великая, услышав о приключениях Калиостро и считая его одним из ведущих масонов, стала видеть в масонстве угрозу обществу, и вместо того чтобы сохранять прежний нейтралитет, она начала неприкрытую кампанию против Ордена, что привело в результате к запрету масонских лож в России, продлившемуся вплоть до ее смерти¹¹⁴.

Брат Б. Телепнев в своих трудах о русском масонстве¹¹⁵ выдвинул несколько более серьезных причин, по которым Екатерина изменила свое отношение к масонству, или, на чем настаивает бр. Телепнев, к некоторым отдельным его предводителям в России.

Конечно, один Калиостро не смог бы полностью изменить взгляды на масонство вообще такой умной женщины, как Екатерина. Но удивительные авантюры человека, которого она считала влиятельным масоном, несомненно произвели глубокое впечатление на нее и помогли оформить ее взглядам и в конце концов – царственному мнению о вольном каменничестве.

Екатерина Великая с ее исключительно трезвым складом ума никогда

¹¹³ Ibid, pp.153-154.

¹¹⁴ Лонгинов, там же, стр.133; А.Н. Пыпин, там же, стр. 282.

¹¹⁵ Freemasonry in Russia, A.Q.C., vol. xxxv; Russian Masons, Masonic Record, 1924, 1925.

не питала особой симпатии к масонству, и хотя, по предложению масонов из ее окружения, она прочла несколько масонских книг, все же она никогда не понимала смысла и идей масонства и лишь видела в нем, как она сама написала однажды в письме, «пустой и нелепый маскарад, который не нужен тем, кто творит настоящее добро»¹¹⁶. Однако сначала она не видела в масонстве особого вреда и лишь изредка допускала шутки о нем. Но деятельность Калиостро и в особенности почет, с которым принимали масоны из ее окружения этого мага-самозванца, насторожили Екатерину.

По ее собственным словам¹¹⁷, вопреки утверждениям, приписываемым самому Калиостро¹¹⁸, Екатерина Великая никогда не встречалась с Калиостро или его женой. Но она не могла не слышать о нем постоянно, ведь весь Петербург говорил только о нем, и среди его приверженцев было несколько человек, с которыми она находилась в постоянном общении. Среди них были такие выдающиеся русские масоны, как Елагин, Мелиссино и граф Строганов, о чем говорилось ранее, и Екатерина, не разобравшись в вопросе подробно, могла решить, что Калиостро и подобные ему лица имеют влияние на значительно большие круги масонов в России, чем было на самом деле. «Калиостро прибыл в самое благоприятное для него время, - писала она своему немецкому корреспонденту Фридриху Гримму в 1781 г. - в то время, когда несколько масонских лож, проникнутые идеями Сведенборга, любой ценой хотели видеть призраков. Поэтому они устремились к Калиостро»¹¹⁹. С ее точки зрения, люди, которые верили, восхищались и становились последователями такого шарлатана, как Калиостро, не могли считаться верноподданными жителями ее империи, и пусть даже позднее, в мае 1788 г., она заверяла другого своего немецкого корреспондента, И.Г. Циммерманна, в том, что считает последователей Калиостро такими же «безобидными, как последователи Магомета, ибо они являются сектой слабоумных и фанатиков»¹²⁰, тем не менее, она посчитала необходимым выразить свое мнение по этому вопросу публично и этим предостеречь свой народ.

Поэтому, собрав все доступные данные о Калиостро, которых после дела об алмазном ожерелье стало довольно много, она опубликовала в 1786 г. три комедии - «Обманщик»¹²¹, «Обольщенный»¹²² и «Шаман Сибирский»¹²³. Эти комедии были явно направлены против тех масонов, которые увлекались магией и алхимией. Екатерина представила их легковерными и обманутыми такими личностями, как Калиостро, введенными в такое душевное состояние, в котором они стали весьма бесполезными и очень неприятными людьми. Если первая комедия была всего лишь добродушной сатирой, то вторая и третья уже содержали в себе четко выраженную. Завершается вторая из комедий следующими словами:

¹¹⁶ Цитируется В. Боголюбовым в «Новиков и его время», стр. 335.

¹¹⁷ Zimmerman, Verhaeltnisse mit Kayserin Catherina II, H. Marcard, Bremen, 1863, S. 325.

¹¹⁸ L'Evangile de Cagliostro, p. 78.

¹¹⁹ Цитируется В. Боголюбовым в «Новиков и его время», стр. 355.

¹²⁰ Zimmerman, Verhaeltnisse, S. 365-366.

¹²¹ «Обманщик», Санкт-Петербург, 1786, имеется в доступе в Британском музее на русском языке и в переводе Karl Schnoog на немецкий под названием Der Betrueger.

¹²² «Обольщенный», Санкт-Петербург, 1786, также имеется в доступе в Британском музее, но только на русском языке.

¹²³ «Шаман сибирский», Санкт-Петербург, 1786.

«Вообще столетиям похвалы приписывают одним тем, кои не бредом, но здравым рассудком от прочих отличались. Надзирание, бесспорно, в руках начальства. Благодарить мы должны Провидение, что живем в такое время, где кроткие способы избираются ко исправлению». А в конце третьей пьесы сибирского шамана полиция арестует не только за обман и шарлатанство, но, что важнее, за открытие колдуном школы с намерением учить в ней своим идеям. Вскоре после появления пьесы такая судьба постигла Н. Новикова, ведущего и активнейшего розенкрейцера в Москве.

То, что комедии императрицы были направлены против Калиостро и ему подобных, в чье число она, что очевидно и, само собой, ошибочно, включила ряд московских розенкрейцеров, подтверждается самой Екатериной в ее переписке с И.Г. Циммерманном.

10 января 1786 г. она пишет ему о двух своих первых комедиях – «Обманщик» и «Обольщенный»: «Первая из этих комедий представляет Калиостро тем, кто он есть на самом деле, а вторая изображает тех, кто был им обманут»¹²⁴.

В письме Циммерману от 21 апреля 1787 г. она добавляет: «Я очень рада вашему положительному отзыву на «Шамана Сибирского», но, боюсь, эта комедия никого не в силах исправить. Вздор заразителен, а этот нынешний вздор вошел в моду... Я помню, в 1740 году и самые не склонные к философии люди притворялись философами, но потому они, по меньшей мере, и рассудок со здравым смыслом не утратили. Но эти новые лжи одурачили многих из тех, кто до того дураком не был»¹²⁵.

А в письме от 1 июля 1787 г. она пишет Циммерманну о его статье в «Hamburg Gazette», где он разоблачает страсбургских магнетистов и сравнивает их с колдуном из ее пьесы, и шутя добавляет: «Очень надеюсь, что этих магнетистов пригласят оттуда заехать в те страны, где уж точно обожают всяких шарлатанов. Я могу заранее сказать, что их оценят еще ниже, чем Калиостро и его сотоварищей»¹²⁶.

Глубокое впечатление, произведенное Калиостро на Екатерину, также подтверждается тем, что даже много лет спустя после его отъезда из России, в 1787 г., получив экземпляр книги госпожи фон дер Реке о Калиостро, она немедленно вступила с той в переписку, приказала немедленно перевести книгу ее на русский язык, заплатила за перевод и даровала переводчику отдельную премию в 400 рублей¹²⁷.

Заключение

Екатерина Великая видится нам единственным человеком в России, на кого Калиостро произвел сильное и продолжительное впечатление. В документах и литературных трудах, оставленных ее русскими современниками, насколько я смог убедиться, Калиостро даже не упоминается, и в более поздней исторической и масонской литературе я смог лишь найти следы памфлета, написанного секретарем Елагина, упомянутый выше, три кратких и довольно поверхностных статьи о

¹²⁴ Zimmerman, Verhaeltnisse, S. 324-325.

¹²⁵ Ibid, S. 352.

¹²⁶ Ibid, S. 355.

¹²⁷ А.Н. Пыпин, Русское масонство в XVIII веке, в Вестнике Европы, сентябрь 1867, стр. 22 (цитируется по Berlinische Monatschrift, март 1788, S. 210; А.Н. Пыпин, Русское масонство, Санкт-Петербург, 1916, стр. 284-285; В. Боголюбов, Новиков и его время, стр. 366.

Калиостро¹²⁸ и несколько отдельных упоминаний в книгах о масонстве в целом. Что касается русских драматургов и прозаиков, то кажется, что они также ничего не знали о нем или не сочли его достаточно интересным персонажем для своих работ. Лишь в 1890 г. в Петербурге был опубликован роман, принадлежащий перу известного русского исторического писателя Всеволода Соловьева, под названием «Волхвы», за которым в 1898 г. последовал второй том под названием «Великий Розенкрейцер». В обеих книгах главную роль играет Калиостро, и основные события связаны с его пребыванием в Санкт-Петербурге. Это интересный и хорошо написанный роман, и хотя в нем присутствует, конечно, огромная доля вымысла и многие эпизоды исторически неточны, тем не менее, он имеет определенную ценность, поскольку автор дает нам общий портрет Калиостро, который, по моему мнению, недалек от истины. Он изображает Калиостро как человека, наделенного немалыми магнетическими и гипнотическими способностями и обладающего определенными знаниями в оккультных науках, который, однако, применяет эти способности и знания исключительно для достижения эгоистических целей, в основном, для удовлетворения беспредельного тщеславия и для извлечения материальной выгоды за счет поклонников, при этом частью средств делясь с бедными, чтобы увеличить свою популярность. К этому я могу добавить, что как недвусмысленно явствует из Вышесказанного, в случаях, когда магнетических и гипнотических способностей Калиостро не хватало для того, чтобы произвести надлежащее впечатление на публику, он не гнушался прибегнуть и к более или менее ловким трюкам обычного фокусника.

Я подытожу сказанное, процитировав следующие слова госпожи фон дер Реке, где она повествует об уроке, извлеченном ею из знакомства с Калиостро¹²⁹.

Когда я думаю об опасностях, которых, хвала Провидению, я избежала, я чувствую непреодолимое желание разоблачить все заблуждения моей души, чтобы предостеречь всякую добрую душу: не следует доверять смутным религиозным чувствам, не следует насиловать воображение, жаждать чуда и искать общения с духами, ведь Святое Провидение очевидно не считает необходимым в этом мире такое общение, но в то же время наша обязанность – трудиться во благо наших ближних и нашего самосовершенствования, и предназначается это для будущего нашего более совершенного состояния.

Приложение

Фрагмент из лекции Калиостро по магической философии, записанный в 1779 г. госпожой С.Е.К. фон дер Реке (стр. 116 – 126 ее мемуаров):

Моисей, Илия и Христос суть трое созданий, главенствующих на земном шаре, и самые совершенные вольные каменщики из живших до сих пор. Хотя после того, как они завершили здесь свою славную миссию, они и перенеслись в высшие сферы и там применяли свои могущество и

¹²⁸ В. Зотов, там же, Русская Старина, Санкт-Петербург, 1875, vol.xii; Е.Карнович, Калиостро в Санкт-Петербурге, Древняя и новая Россия, Санкт-Петербург, 1875, № 2; «Калиостро», энциклопедия И.Е. Андреевского, Санкт-Петербург, 1895, vol. xvi., стр.51.

¹²⁹ Von der Recke, S. 29.

мудрость, дабы нести счастье существам высшего ранга, хотя они уже расширили до не поддающихся измерению размеров океан мироздания новыми мирами, которые они породили во славу Творца всего сущего, - все еще неизменно их влияние на этой Земле и забота их о нас, и каждый из них имеет здесь незримое сообщество своих почитателей, которые, однако, все смыкаются в одном главном постулате и борются с учением зла самыми разными способами.

Вольное каменничество есть школа, где состоят образованные люди, чье предназначение лежит в области священного мистицизма, но низшие ордена масонов не занимаются этими вопросами, и внимание их членов отвлекают самыми разными способами, чтобы Тайне Наставники могли лучше наблюдать за ними и использовать самых стоящих из них для высших целей. Более строгий отбор избранников проводится троими главенствующими над Землей созданиями. Эти подчиненные Моисея, Илии и Христа являются Тайными Наставниками масонства.

Калиостро же является одним из подчиненных Илии. Он уже достиг третьей степени. Последователи Илии никогда не умирают, если только не становятся отступниками и не ударяются в черную магию, и они будут после завершения земного жизненного пути вознесены живыми на Небеса, как их великий учитель. Но перед тем, как общее число их достигнет двенадцати, один из них очищается кажущейся смертью, но при этом все всегда восстают из пепла вновь. Таким образом, Феникс – это аллегория, описывающая магов-благодетелей!

Первая тайная категория адептов Илии избирается из среды масонов. Число этих учеников равняется 72, и они обладают особым омолаживающим и сохраняющим равновесие всех сил Природы средством и таким образом доживают до возраста Мафусаила. Но они не должны передавать свой дар другим без ведома своих Наставников.

Из их числа со временем избираются люди во вторую степень, которая состоит из 49 членов. Последние обладают секретом красного порошка, или, точнее, они обладают методом, как довести любые металлы до вызревания в золото. Они также обладают способностью тотчас сообщаться со своими Наставниками на расстоянии более сотни миль, как только сочтут это нужным.

Из этих сорока девяти выбираются тридцать пять. Калиостро говорил нам, что он уже достиг этого уровня, а из них уже будут выбирать 24 члена. Эти две ступени являются самыми опасными, ибо все злые духи набрасываются на этих избранных магов с целью совращения их от Учения Добра, но он якобы дошел до пятой и последней степени и будет теперь совершенствоваться целую Вечность.

Эта последняя земная степень состоит только из двенадцати членов. Сейчас настал великий момент, поскольку один из этих двенадцати будет, как Илия, вознесен в высшие сферы для работы в иных мирах, и поэтому самые заслуженные члены четырех степеней должны получить повышение. Через некоторое время после этого мы, по его словам, услышим, что он умер, а потом снова оказался живым, и мы тогда должны будем понять, что он одолел соблазны всех злых духов и поднялся на четвертый уровень.

Он сказал, что тот из нас, кто станет самым преданным и добродетельным, чья душа будет предана магии только во имя добра, мужчина это или женщина, имеет шанс выдвинуться в число семидесяти двух, как только возникнет первая же вакансия.

Царица Савская, чья история в Ветхом Завете совершенно сокрыта в магических образах и представлена лишь частично, могла достичь самой высокой ступени магии, которая только доступна женской душе. Но в конце концов она оказалась слишком слаба, чтобы противостоять соблазнам злых духов, и поэтому ее история, которая понятна настоящим магам, сродни истории Калипсо.

Учения греков о богах, Зенда-Авеста, Эдды и Библия – это книги, посвященные магии. Круг и треугольник – это священные магические шифры. Тройка и девятка, двойка и семерка, – это священные числа. Тот, кто поймет могущество этих чисел и шифров, приблизится к источнику силы. Слово «Иегова» содержит в себе тройку дважды и поэтому наделяет беспредельной властью.

Как существуют священные числа, так существуют и священные литеры. Нельзя созерцать буквы I.H.S. без глубочайшего благоговения, ибо они содержат всю мудрость и источник всякого блаженства. Тот, кто поймет истинную ценность этих букв, приблизится к вечному источнику Добра.

В Библии есть три отсутствующих главы, и они находятся только в руках магов. Тот, кто обладает этими главами, может управлять сверхъестественными силами.

Тот, кто не читает I.H.S., солнце, круг и треугольник, двойку и семерку, тройку и девятку, а также слово Иегова, кто не постиг реального значения этих букв, цифр и слов, не будет обладать отсутствующими главами Библии. Они содержат глубочайшую мудрость, которая правит миром.

Выдержки из лекции, прочитанной Калистро в нашем обществе в Альт-Ауце (стр. 126 – 135 мемуаров):

Было несколько Потопов, это могут доказать естествоиспытатели с помощью слоев земли. Возраст земли далеко превосходит знания человека. Нельзя винить Моисея за то, что он предоставил нам неверное исчисление времени в отношении возраста земли; это понятно магам. Если любопытство не основано на добродетели и стремлении к совершенству, оно губительно. Доказательством этому служит жена Лота. Моисей, Илия и Христос время от времени посещают нашу Землю в освященных кругах. В тайных мистических сообществах встречаются те, чей возраст исчисляется столетиями.

Священное Писание изобилует описаниями высшей магии. Юдифь освободила Ветулию, убив Олоферна. Она обладала подлинной мудростью, поскольку уже достигла совершенной духовной зрелости в области знаний. Приказы ее Наставников были самым священным долгом для нее, поскольку они никогда не требуют того, что не содействует ускорению исполнения благих Замыслов Великого Архитектора Вселенной, и так эта слабая женщина обрела силу убить того, кто, если бы продолжал жить, содействовал бы победе Учения Зла.

В те времена тайная мистическая мудрость могла пребывать и в мужчинах и в женщинах, но ровно постольку, поскольку они не отвлекались на напрасные пустяки, плотские страсти, как это бывает сейчас, и пусть они пребывали в своей смертной ипостаси, все равно они могли возвыситься до содружества с высшими духами.

Даже сейчас все чудеса, о которых пишет Священное Писание, могут быть приведены в действие, если только мы освободимся от всего мирского и приложим усилия в благородном порыве к достижению совершенства, сохраним то же стремление к труду во общее благо, как Курций, который добровольно искал смерти.

Духовная сила есть первейший и вернейший способ достижения долголетия и прежде всего – добродетель всякого истинного масона. С ее помощью люди созревают для высших сил, но также есть и физические способы, с помощью которых жизнь можно продлить на века.

Александр Великий все еще живет в Египте и воспитывает особую секту магов, которые надзирают за героями и воинами и, в соответствии с планами Великого Архитектора Вселенной, защищают и направляют тех, в чьих руках находится видимая власть над миром. Фридриха Великого защищают и охраняют духи, служащие Александру. Власть монархов и правителей принадлежит им лишь по виду, но в действительности они повинуются магам, добродетельным или некромантам, и в соответствии с этим, правят они разумно и счастливо или жестоко и тиранически.

Наукой вызревания любого металла в золото никогда не будет обладать тот, кто хочет использовать золото ради золота и для удовлетворения тщеславия, а не с добрыми намерениями.

Он сказал, что покажет некоторым нашим членам красный порошок, или, попросту говоря, сырь, с помощью которого они могут научиться заставлять металлы вызревать, чтобы затем использовать их для своих нужд. Но с расстояния в сотню или более миль он сможет проверять состояние этого порошка и наказывать всякого недостойного члена нашего общества.

Соломон, строительство чьего храма является аллегорией для некоторых обществ, сбился с пути добродетели в своей карьере мага, но был спасен и вырван из лап Учения Зла.

История падения ангелов – это лишь аллегория перехода от белой к черной магии.

Обсуждение

Исследовательская ложа выражает свою сердечную признательность бр. Иванову, по предложению бр. Вибера, поддержанному бр. де Лафонтеном.

Дополнение Х.С. де Лафонтена

Бр. Иванов утверждает, что доказательства того, что Калиостро и Бальзамо – это один и тот же человек, кажутся такими убедительными, что признаны практически каждым, и что некоторые современные авторы в попытке разрушить эту теорию не выдвигают ни единой новой теории ей на замену.

Просто ради дискуссии давайте предположим, что в мире существовали и Бальзамо, и Калиостро, и это были две разные личности. Возможно, занимая такую позицию, мне придется стать мишенью для самой резкой критики. Но мне это не в новинку.

Выдвигая этот аргумент, я делаю предположение, что никто не сможет правильно понять личность Калиостро, не принимая во внимание, личность другой весьма значительной фигуры того времени – графа де Сен-Жермен. У меня нет сейчас времени подробно описывать его приключения,

но я не сомневаюсь, что если, как сообщается, Калиостро был одно время его камердинером, слуга определенно мог перенять у своего хозяина все специфические трюки; множество изречений и действий Сен-Жермена были усвоены Калиостро, который только и был рад усовершенствованию своих колдовских способностей. Мы предположим, что Бальзамо, бесчестный бездельник (и вы можете легко найти множество таких, как он, в Неаполе и в наши дни), после достаточно долгой преступной жизни встречает наконец свою судьбу на виселице и, таким образом, исчезает навсегда.

Примерно в то же самое время персона, называющая себя графом Калиостро, появляется в Лондоне. Вскорости обнаруживается, что он немного мошенник, но в то же время человек с хорошими манерами, и он вполне годится для того, чтоб занять место в благородном обществе. Но где он был все время до этого? Ведь он уже немолод. Возможно, его хозяин просто ждал нужного момента, чтобы ввести его в игру; и к тому же далеко не всякий с радостью желал бы признаться, что раньше был камердинером. После Лондона Калиостро с триумфом въехал в Страсбург. В густой толпе находился сицилиец по имени Марано, которого Бальзамо в молодости бесчестно обманул. Он заметил сходство между великолепной светской персоной в роскошном экипаже и сицилийским давним обманщиком. Он спросил кого-то в толпе: «Кто это там в экипаже?» - «О, это великий и прославленный граф Калиостро!» - «Да ладно, может его и звать Калиостро, но, как по мне, он удивительно похож на одного негодяя – Бальзамо». Потеря значительной суммы денег иногда ввергает людей в законченную манию поиска обидчика по лицеземому сходству.

Но мы зашли уже так далеко и не нашли ни единого факта, подтверждающего тождественность Бальзамо и Калиостро, за исключением этого голоса в толпе в Страсбурге, которому мы не можем придать большого значения, с какой стороны ни посмотри. Так где и когда в таком случае произошло это отождествление? Трубный глас прозвучал очень поздно в карьере Калиостро – в лице Тевено де Моранда, который в своей газете «*Courier de L'Europe*» провозгласил их идентичность, и это было с готовностью подхвачено многочисленными недругами Калиостро. Но примите во внимание, кем был человек, который нанес этот язвительный удар! Один из самых грязных подлецов, которые когда-либо пресмыкались по поверхности Земли, гиена в человеческом обличье со всеми свойствами этого отвратительного животного. Таков единственный гарант утверждения, что Калиостро – это Бальзамо. Я не оправдываю Калиостро. Он вел себя глупо и растерял престиж, которым обладал, по причине своего глупого поведения во время суда по делу об алмазном ожерелье, но есть и некоторые штрихи в его выдающейся карьере, которые, кажется, устраняют всякую связь с Бальзамо и не позволяют этому корыстному наймиту Моранду безнадежно очернить его.

Теперь я возвращаюсь на минуту к вопросу, был ли Калиостро действительно инициирован в ложе «*Esperance*» в Лондоне. Траубридж по поводу инициации Калиостро пишет, что бр. Гардивилье, обойщик, председательствовал на этой церемонии. Я тщательно изучил старые протоколы лож в библиотеке Великой Ложи, и получил следующие результаты. Бр. Гардивилье был принят в Братство в «Древней французской» (*Ancient French*) ложе 17 августа 1781 г., вероятно, в степень Ученика. Кто-то написал карандашом под его именем, в графе о

профессии, слово «ювелир». В реестре этой ложи нет ни одного упоминания ни Бальзамо, ни Калиостро. Но под датой 15 ноября 1784 г. стоят два имени, заключенные вместе в фигурную скобку, как будто двое были приняты в одно и то же время. Эти имена – Сиберт и Блессоно. Последнее имя может заставить кого-то задуматься, не записана ли так неумелым и глуховатым писцом фамилия «Бальзамо». Но, как мы могли уже убедиться, Калиостро находился в 1784 г. в Лионе, и Траубридж дает дату его инициации в ложе «Esperance» как 12 апреля 1777 г. Нет ни одного имени, зарегистрированного в ложе «Esperance» в тот день, и остаются сомнения, был ли Калиостро вообще когда-либо посвящен в какой-либо ложе в этой стране, хотя как масон, ставший им где-то в другом месте, он мог посещать некоторые лондонские ложи, поскольку, например, есть свидетельства его визита в ложу «Древности» (Antiquity) во второе посещение Лондона.

Я отобрал несколько отрывков из известных авторов, первый из них – из «Мемуаров и воспоминаний пэра Франции» (Memoires et Souvenirs d'un Pair de France, том первый, Париж, 1829). Автор этих мемуаров присутствовал в большой галерее Версаля, когда арестовали кардинала де Роана.

Стр. 155. Суд по делу об ожерелье, естественно, побуждает меня рассказать о человеке, который был в нем замешан. Это прославленный Калиостро, необыкновеннейший персонаж, шарлатан, по мнению некоторых, но по мнению других – поистине вдохновенный человек, которого провозглашали то мошенником, то магом... Он соединял в себе редкий талант создания фантазмагорических иллюзий и значительные познания в химии, а также медицине и естественной истории. Он любил приходить в дом моего дяди, который был одним из его главных адептов. Я видел его там много раз, и все еще с удовольствием вспоминаю изящество, с которым он держался, благородство манер, его торжественный и сдержанный вид. Разговаривал он с убежденностью; его речь, хоть и имела оттенок напыщенности, часто достигала возвышенных нот; он часто применял метафоры, сравнения и восточную мудрость.

Этот человек обладал и ценными секретами; я видел, как он с помощью нескольких капель темно-красной жидкости превращал воду в графине в жидкость со вкусом и запахом исключительно хорошего токайского вина. Однажды вечером я ассистировал ему на магическом сеансе, и наше восхищение его экспериментами было безмерным. Он бросил в тигль с горящим спиртом несколько крупиц сильно пахнущего вещества, от которого вся та часть гостиной, где мы собрались, заполнилась дымом. Вскоре мы увидели, как в центре облака возник призрак Вольтера, выглядевший в точности так, каким мы запомнили его в последние месяцы его жизни. Иллюзия была полной; она вызвала у нас жесты невольного ужаса; магический спектакль продолжался примерно две минуты.

Своими действиями Калиостро вызвал настоящий интерес у верхушки общества.

Обратимся к отрывку из мемуаров барона Оберлиха (том первый, Париж, 1853). Стр. 128. Госпожа О. отдавала визит кардиналу де Роану, и вдруг двери распахнулись, и слуга объявил: «Его превосходительство граф Калиостро».

Я быстро обернулась. Я слышала рассказы об этом авантюристе с самого приезда в Страсбург, но еще не встречалась с ним. Поэтому я была словно поражена громом, когда увидела его входящим в кардинальский дворец, когда его объявили с такой помпой, но более всего я была поражена приемом, который ему оказали... В нем не было совершенной красоты, но никогда мне еще не доводилось видеть такое удивительное лицо. Он обладал сверхъестественной глубиной взгляда. Не могу описать выражение его глаз: они в одно и то же время горели огнем и были глянцевыми, как лед; он привлекал и в то же время отталкивал; он внушал страх и, тем не менее, вызывал непреодолимое любопытство... На сорочке, цепочке часов и на его пальцах были бриллианты огромного размера и чистой воды; если они не были фальшивыми, то стоили целого состояния. Он делал вид, что занимается производством бриллиантов... Несомненно, если бы я не подавила желание броситься навстречу непостижимому, я, вероятно, пала бы жертвой обмана этого интригана. Видите ли, неизведанное всегда так соблазнительно! Что я не могу скрыть, так это что в Калиостро была почти дьявольская сила: он пленял дух и завладевал разумом.

Последний отрывок, который я процитирую, взят из воспоминаний Карла-Генриха, барона Гляйхена (Париж, 1868).

Стр. 135. Дурного сказано о Калиостро предостаточно; я скажу о нем и что-то хорошее. Я считаю, что всегда лучше делать так, по возможности, как минимум, это позволяет избежать необходимости повторения уже сказанного другими.

Калиостро был невысоким мужчиной, но у него была очень изящная голова: она могла бы служить моделью художникам для изображения вдохновенного поэта. Верно то, что его манеры, жесты, его позы были, как и полагается шарлатану, исполнены хвастливости, претенциозности и нахальства; но при этом нужно помнить, что он был итальянцем, странствующим доктором, самозванным Великим Мастером масонов, профессором оккультных наук. Для тех, кто знал его, речь его была дружеской и мудрой, действия его – полны благородства и щедрости, и его лечение не знало неудач и, в общем, было превосходным. Он никогда не брал ни су у своих пациентов.

Эти разные мнения о Калиостро, изложенные с разных точек зрения, могут помочь нам составить некое умозрительное представление об этом человеке.

В качестве заключительного замечания я хотел бы сказать, что в отчете о сеансах Калиостро, данном госпожой фон дер Реке, упоминается, что он часто произносил слова «Гелион, Мелион, Тетраграмматон». Я обращаю ваше внимание на то, что Траубридж пишет: «Слова Гелиос, Мона, Тетраграмматон часто используются в масонстве и означают Солнце, Луну и четыре буквы, которыми по-древнееврейски обозначается Бог». Возможно, Калиостро предпочитал использовать более аллитерирующую форму.

Хотя у меня и есть несколько возражений на некоторые утверждения бр. Иванова, я вне всякого сомнения восхищен его трудом и считаю эту работу ценным вложением в литературу о Калиостро.

Дополнение Б. Телепнева

Доклад бр. Иванова является ценным документом о деятельности прославленного графа Калиостро в Восточной Европе – не потому, что она как-то значительно отличалась от его приключений где-то еще, но потому что это является также живой иллюстрацией странной доверчивости, которую проявляют и в наши дни многие выдающиеся масоны, как в старину в России, так и в других странах.

По моему мнению, своей известностью Калиостро обязан не столько какой-то гипнотической или другой способности, сколько его по большей части мошеннической и скандальной деятельности. Его появление, куда бы он ни отправился, обычно сопровождалось такой рекламой, которая значительно проще осуществляется с помощью скандала, чем с помощью иных средств. Во времена Калиостро было несколько выдающихся масонов, которые имели репутацию адептов оккультных наук, а также много других авантюристов, странствовавших по Европе с очевидно иными целями, чем извлечение правдами и неправдами выгоды и удовольствия; иногда масонство того времени оказывало на них сильное влияние, хотя имена этих братьев едва известны; они остались в стороне от блеска и очарования скандальных афер!

Выдвинутое бр. Ивановым предположение о том, что московские розенкрейцеры и масоны не могли не услышать о приезде Калиостро в Россию, очевидно, верно. Как может быть иначе, если Калиостро даже посетил Москву?¹³⁰

Масонский документ, принадлежащий перу руководителя московских розенкрейцеров XVIII в. Поздеева, содержит замечание, проливающее свет на визит Калиостро в Россию.¹³¹

По приезде в Петербург Калиостро обратился к тем, кто жаждал знаний о Человеке, хорошо понимая, что с их помощью он может заполучить множество новообращенных. Большинство из них вскоре обнаружили его обман, тогда как другие обманутые продолжали верить в него с огромной силой, но позже все узнали, что он был за человек.

Что же касается Екатерины Великой, то я должен подчеркнуть, что она была слишком проницательным человеком, чтобы отождествлять Калиостро со всем масонством¹³². Позднее она решила, что последнее представляет опасность по намного более весомым причинам, таким, как неудачная, хотя и случайная, связь русских масонских лидеров с ее противниками в России (окружение великого князя Павла) и за рубежом (в Пруссии и Швеции). Возможно, ей было удобно иногда так говорить, чтобы высмеять масонские ложи, – это оружие она вообще любила.

Притязания Калиостро в период его пребывания в России хорошо отражены в двух баснях русского автора того времени Ивана Хемницера (1745-1784), друга нескольких русских масонов, и возможно, тоже масона, что каким-то образом укрылось от бдительного ока бр. Иванова.

В одной из этих басен под названием «Ажец» Хемницер пишет, что «опыты те были, что могут ли в огне алмазы устоять» и, говоря о Калиостро, он заканчивает другую свою басню – «Хитрец», следующими словами:

¹³⁰ Пыпин, стр. 512.

¹³¹ Там же, стр. 380.

¹³² Мнение, первоначально (и не слишком убедительно) выраженное Лонгиновым, и поэтому цитируемое Пыпиным, который, однако, имел возражения по этому вопросу.

*Вот я у нас такого знал,
Который о себе в народе наказал,
Что может видеться с духами,
Всем их показывать и с ними говорить,
Болезни все лечить
Одними порошками.
И собирались тож к нему смотреть духов,
И порошки его в болезнях принимали,
Однако же духов, как слышно, не видали;
А от чудесных порошков
Скоряе, нежели от прочих, умирали.*

Ответ Б. Иванова

Я чрезвычайно признателен брр. де Лафонтену и Телепневу за их интересные комментарии и дополнения по теме моего исследования.

Я ценю попытку бр. Лафонтена немного смягчить то скорее неприятное впечатление, которое произвел Калиостро своей деятельностью в Восточной Европе. Я пытался сохранить беспристрастность, но наиболее достоверные источники, которые я изучил, не предоставили мне возможности сделать более привлекательным образ Калиостро.

По вопросу, кем был Калиостро на самом деле, я не слишком углублялся в него в своем исследовании, поскольку это далеко увело бы меня от главной темы. Я лишь обратил внимание на то, что теория о том, что Калиостро и Бальзамо – это один и тот же человек, имеет как минимум слабые обоснования, тогда как теория, Калиостро был бывшим камердинером графа де Сен-Жермен, о чем говорит бр. де Лафонтен, кажется мне значительно более беспочвенным предположением, поскольку, по свидетельству других авторов, он был единственным выжившим сыном князя Комина Трапезундского, незаконнорожденным сыном Великого Магистра Ордена рыцарей Мальты по имени Пинто, сыном алхимика Грацци, известного под прозвищем «Космополит», итальянского танцора Бельмонте, или сыном неапольского бедняка Тихо, бывшего парикмахера. С таким же успехом в условиях недостатка доказательств мы можем полагать, что он был самим Космополитом, Перегрини, переодетым графом де Сен-Жермен, Симоном Магом и даже одним из апостолов Христа, наслаждавшимся вечной жизнью на земле.

За исключением версии о Бальзамо, я знаю лишь одну, которая основывается более чем на одном воображении, а именно теорию о том, что Калиостро был графом Грабянкой, или же графом Сутковским, известным предводителем Авиньонского общества народа божьего, или Нового Израиля (см. Заметки о бумагах Рейнсфорда в Британском музее, Notes on the Rainsford Papers, British Museum, Gordon P.G.Hills, в протоколах Quatuor Coronati Lodge, v. xxvi., 1913, pp. 93-130). Но эта теория совершенно распадается из-за хорошо известного факта, что граф Грабянка, потерпев неудачу в других странах, приехал в Россию и открыл филиал Авиньонского общества в Санкт-Петербурге в 1805 г., то есть 10 лет спустя после смерти Калиостро (см. А.Н. Пыпин, Русское масонство в XVIII веке, стр. 369).

Что касается инициации Калиостро в масоны в ложе «Esperance» в Лондоне, то я отметил в своем исследовании, что не смог найти никаких прямых доказательств, которые подтверждали бы это голословное

утверждение, и я рад, что результаты тщательного исследования бр. де Лафонтена могут четко опровергнуть эту предполагаемую связь Калиостро с английскими масонами.

По поводу комментариев бр. Телепнева, я сомневаюсь, что Калиостро когда-либо посещал Москву. За исключением довольно случайного примечания в книге Пыпина, на которую ссылается бр. Телепнев, я не смог найти ни одного доказательства того, что Калиостро вообще ездил в старую столицу России. Наоборот, существуют несколько свидетельств, что единственным городом в России, который посетил Калиостро, был Санкт-Петербург.

В заключение я хотел бы выразить самую сердечную благодарность брр. Сонгхерсту и Телепневу за их неоценимые советы и помощь в написании моей работы, а также всем братьям, которые присутствовали на зачитании моего доклада и приняли его так доброжелательно.

Биографические справки

Иванов Борис Владимирович (? – январь 1958 г., Женева). Инженер-кораблестроитель, экономист. Окончил Политехнический институт в С.-Петербурге. В 1905–1907 гг. жил в Париже. Окончил факультет права Парижского университета. Кандидат экономических наук. Во время Первой мировой войны обосновался в Англии. Работал помощником директора Транспортного департамента русского комитета в Лондоне (1919–1933), затем директором ряда британских текстильных компаний. Во время Второй мировой войны состоял чиновником Департамента почтовой и телеграфной цензуры. После войны работал в системе организации внутреннего транспорта в Европе. С 1947 г. жил в Женеве, был сот рудником Организации Объединенных Наций (ООН). Участник кружка русских масонов в Лондоне.

Телепнев Борис Васильевич (23 августа 1886 г. - ?). Почетный член Даниловского попечительства детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии на 1915 г., представитель московского торгового дома Алексеевых в Англии. Участник кружка русских масонов в Лондоне.

Де Лафонтен, Анри (Генри) Филипп Карт, подполковник (1884-1963) Видный английский музыковед и архитектор, многолетний глава Комиссии по городскому планированию Большого Лондона, основатель Комиссии по военным захоронениям в 1917 г., шериф г. Лондона, автор книг «Королевская музыка» (1909) и «Музыка Испании» (1937), общественный деятель, активист Гугенотского общества Англии.

Артур Лайонел Вибер (1870-1938) Крупный масонский ученый и писатель, автор ряда фундаментальных трудов по истории английского и мирового масонства.